

Щемелинин Денис

НАЙТИ СОЮШКУ

Детская повесть

-2006-

Пролог

За пыльным окном автобуса мелькали деревья. Разные. Одни - ярко-зеленые, как пластик искусственных растений. Другие - светло-желтые, словно опавшие листья ранней осенью. А изредка попадались фантастически-огненно-красные, будто снопы искр, взметнувшихся из потревоженного костра. Но каждое дерево с завистью глядело вслед пролетавшим по шоссе автомобилям - большим и маленьким, однотонным или разноцветным, одинаково быстрым...

Самые отчаянные, растущие почти на краю дороги, бесстрашно протягивали вперед руки-ветви. Искренне надеясь, что кто-нибудь из этих загадочных и непонятных человечков, управляющих авто, заметит такой неуклюжий и одновременно трогательный жест. Остановится и заберет с собой. Увезет в неведомые, и оттого еще сильнее манящие дали....

Но люди отстраненно и высокомерно проезжали мимо, не обращая внимания на голосующих. Авто уносились вдаль, а деревья оставались. Грустные, печальные, обиженные людским равнодушием... Им оставалось лишь надеяться, что однажды про них вспомнят и заметят. Поймут, о чем мечтают березки, сосны, тополя... Навеки прикованные к земле существа, что живут мечтой о невозможном! Сойти с предначертанного судьбой места хоть на чуть-чуть! Нарушить предписанный свыше порядок вещей и унести в страну фантазий! Но... Деревьям не дано ходить. А временами хочется так сильно... Пусть они не знали, что ждет мечтателей в неизведанных краях, но искренне верили - там живет настоящая сказка!

Сегодня я отправился в первое большое путешествие за всю свою жизнь. И точно так же верил, что впереди меня ждет что-то совершенно незабываемое, увлекательное и волшебное...

1 Случайные приобретения

Кондиционер не справлялся с жарой краснодарского солнца уже часов пять. Автобус стрелой летел по раскаленному асфальту, изредка сгоняя на обочину совершенно обнаглевших ворон, расхаживающих с гордым и независимым видом по дороге. Пассажиры изнемогали от духоты - казалось, этому пеклу не будет ни конца, ни края. До финальной точки маршрута оставалось совсем чуть-чуть, и потому водитель гнал без передышки. Видимо, надеялся доехать без остановок, сэкономив время и горючку. Но силы человеческие были уже на исходе - народ допивал последние капли минералки, напряженно обмахиваясь импровизированными веерами из газет и журналов.

Последние полчаса водитель с нескрываемой тревогой поглядывал в салонное зеркало и, наконец, все же решил устроить последнюю незапланированную остановку. Машина заметно качнулась, сбрасывая скорость, и через пару минут застыла на краю дороги, неподалеку от маленького оазиса придорожной торговли. Пассажиры, озверев от духоты, кинулись к выходу в надежде прикупить живительной влаги.

Снаружи оказалось еще жарче, чем в салоне. Лучи горячего южного солнца впивались в открытые участки кожи, но здесь хотя бы дул легкий ветерок, создавая иллюзию пролады. В общей сложности, исключая получасовые остановки на отдых, мы ехали уже больше суток. Народ, дружно обливаясь потом, моментально рассредоточился по ближайшим ларькам с холодным пивом и сувенирами.

Я ловко соскочил с подножки и осмотрелся. Первым делом следовало купить сок, так как минералкой за прошедшее время я упился до отвращения. Подошел бы любой, но только без мякоти, которую я ненавидел всем своим подрастающим организмом. А еще хотелось размять основательно затекшие ноги, по которым уже давно бегали противные мурашки.

К моему удивлению, виноградного сока в продаже не оказалось, хотя стройные ряды виноградников тянулись за окном весь последний час. Я вздохнул, купил вездесущий апельсиновый и уныло поплелся к автобусу. Всем своим видом выражая разочарование в существующем мироустройстве.

Солнце пекло просто ужасно. До моря оставалось еще часа три, и я боялся представить, что сейчас творится на побережье. Родители в один голос утверждали, что у воды жара переносится намного легче. Мне оставалось лишь поверить им на слово, поскольку предыдущий визит нашей семьи на Черноморское побережье состоялся еще до моего рождения.

Обычно автобус стоял примерно полчаса. Сообразив, что времени до отправления осталось еще много, я поспешил к торговым палаткам. Ведь каждый ребенок искренне верит, что сегодня в сувенирных киосках продают настоящие сокровища! Те самые, за которыми еще лет двести назад охотились бесстрашные

пираты и ловкие воры-разбойники. Я подошел ближе и сразу понял, что не разочаруюсь...

Какого чуда здесь только не водилось: огромные и невероятно красивые раковины, с причудливо вытянутыми отростками, перламутровыми внутренностями и позолоченными краями. Пупырчатые морские звезды, всевозможных размеров и расценок. Надутые чучела пучеглазых рыбин, покрытых острыми шипами.... Этот факт я выяснил, как только прикоснулся к одной, особенно забавной.

- Мальчик, не трогай! Сломаешь! - встrepенулась дородная продавщица, моментом выхватив у меня рыбку. На выступившую при этом капельку крови возле моего ногтя она не обратила ни малейшего внимания.

- Деньги есть - смотри... - продолжать фразу женщина не стала, но я и так все понял. И даже не обиделся, но желание покупать именно здесь почему-то исчезло. Мельком оглядев сияющее великолепие прилавка, я улыбнулся паре синих дельфинов, перепрыгивающих друг через дружку. А уходя, подмигнул в знак восхищения дерзко-желтому воздушному змею, привязанному к стойке палатки. Рожденный гордым и свободным, сейчас он уныло и покорно ждал своего покупателя.

"Прощайте, сокровища! - подумал я, шагая вдоль дороги, - Времена пиратов и разбойников давно прошли. Настал век суровых товарно-денежных отношений..."

Резкий порыв ветра чуть не сбил меня с ног. Вокруг меня взметнулись клубы дорожной пыли и множество пустых полиэтиленовых пакетов-маек, разбросанных вдоль обочины. Ветер утих так же резко, как и появился, и тут я услышал знакомый встревоженный голос все той же продавщицы:

- Ой! Ай! Куда, стой!

Я оглянулся, испугавшись, что ее слова предназначались мне. Вдруг я все-таки сломал что-нибудь? Но тут же заметил, что люди вокруг смотрят вверх. Задрав голову, я увидел, как над землей кружит ярко-желтый ромбик воздушного змея. Наверняка его сорвал ветер, и сейчас змей неуверенно планировал по воздушным потокам. Однако его полет продолжался недолго. Без твердой и умелой руки, управляющей фалом, он быстро начал терять высоту и буквально через мгновение приземлился. Прямо на асфальт дороги, метрах в пяти от меня...

Мама всегда говорила, что выбегать на проезжую часть опасно. Да и с чего мне помогать этой продавщице? Ей ведь нет до меня никакого дела. Но если я сейчас не спасу змея, так неосторожно выбравшего место для посадки, то через мгновение по нему проедут колеса какой-нибудь машины!

Я размышлял не больше доли секунды. А затем, что было сил, кинулся вперед. Не ради продавщицы, вовсе нет. Ради змея. Я просто обязан вытащить его из опасной зоны. Иначе он непременно погибнет и уже никогда не сможет взлететь в небо!

Громкий звук клаксона резанул по ушам. Вслед за этим по лицу хлестануло жаром горячего выхлопа. Я неуклюже отскочил назад, споткнулся, упал на землю и выронил пакет. Апельсиновый сок оранжевой кляксой растекся вокруг, смешался с

пылью и окончательно перепачкал мне брюки. Локти противно саднило, наверняка я здорово содрал кожу. Но все это казалось неважным, ведь в руках я сжимал змея - целого и невредимого!

Слушать благодарности продавщицы я не стал. Все равно они звучали фальшиво и неискренне. Просто она радовалась тому, что один совестливый, но бестолковый мальчишка вытащил из-под колес грузовика ценный товар, и теперь ей не влетит от хозяина. Жаль, что змей не умел разговаривать...

- Привяжите покрепче, а то однажды все равно улетит, - посоветовал я на прощание и пошел к автобусу. Размышляя, как объяснить маме, что денег нет и сока не будет.

- Мальчик, хочешь найти друга? - окликнули меня глубоким красивым женским голосом. От его обладательницы сразу повеяло добротой и вниманием...

Женщина расположилась на самом краю торговых рядов, без настоящей палатки, просто разложив на небольшом столике самодельные безделушки. Смотрела внимательно и пронзительно, будто оценивала меня. Возраст? Скорее всего - она годилась мне в бабушки. По моим прикидкам ей уже перевалило за шестьдесят. Пышная цветастая юбка, завораживающая глаз пестрыми красками, короткий передник с ярко-красным солнцем посередине. Седые непокрытые волосы до плеч. Цыганка? А может и нет... Она улыбнулась, словно определившись с отношением ко мне. А я, замороженный ее улыбкой, подошел ближе.

- Смотри, выбирай, возьми, что сердце подскажет! - предо мной оказались маленькие фигурки животных и птиц, слепленные из глины. Не точные копии, а вычурные подобию, будто сделанные давным-давно каким-нибудь древним и непременно диким племенем. Я с трудом узнал медведя, оленя, белку, зайца, ворона... Бабушка неотрывно следила за мной своими большими, красивыми, зеленоватыми глазами. Мне показалось, что блеск в них подозрительно контрастировал с предполагаемым возрастом обладательницы. Я вновь посмотрел на лоток и тут же уперся взглядом в фигурку совы. Маленькие, аккуратно сложенные лапки, широко распахнутые крылья, голова в пол-оборота и... глаза! Точь-в-точь как у женщины! Я вскинул голову, но... Сейчас глаза торговки показались обычными, только особенно человеческими. А вот улыбка оставалась прежней - таинственно доброй и внимательной.

- Можно вот эту? - я осторожно указал на сову.

- Что, Совушка понравилась? - заглянув мне в глаза, спросила женщина.

- Совушка? - переспросил я.

- Это я так охотницу лесную называю. Ласково, будто по имени, - она взяла фигурку в руки и подвесила ее на тонкую полосатую тесемку.

- Ясно, - кивнул я. - А сколько стоит?

- А сколь не жалко? - хитро прищурил левый глаз, усмехнулась женщина.

Я порылся в кармане и вытащил сдачу. Прикинул - выходило примерно рублей десять. Наверняка, слишком мало, ведь цены на сувениры в киоске начинались от полтинника.

- Столько как раз хватит, - женщина почти выхватила монетки и, чуть подавшись вперед, повесила фигурку мне на шею. - Носи на счастье и удачу! Да, вот еще, я видела - ты сок пролил? Возьми мой, я все равно больше апельсиновый люблю... - с этими словами она протянула мне литровый пакет с незнакомой этикеткой. На картинке грелись под лучами жаркого южного солнца аппетитные сочные грозди спелого винограда.

- Спасибо... - я удивленно похлопал ресницами, повернулся и быстрым шагом направился к автобусу. Словно опасаясь, что торговка передумает. Фигурка Совушки легонько подпрыгивала на груди в такт моим движениям.

2 Паш и Тём

- Значит так: ваш номер - двадцатый. Горячая вода только после обеда, а холодная - круглосуточно. Питаться можете у меня или - где придется. Если что, приличный магазин через три дома вверх по улице. До моря шестьсот метров, но нормальный пляж ещё метрах в трехстах вдоль по набережной. Вечерами по одному лучше не гулять, сами понимаете - люди теперь пошли злые. Да и за мальчишкой своим приглядывайте, а то сын у соседки... - слушать продолжение скучного монолога хозяйки дома я не стал. А незаметно для родителей, со всем рвением десятилетнего первооткрывателя, отправился исследовать окрестности.

Здание, где нам предстояло провести две недели лета, выходило фасадом на узкую тенистую улочку. Ближе к морю она заметно расширялась, обзаводилась асфальтовым покрытием и настоящими тротуарами, отделенными от проезжей части бордюрным камнем. А здесь, возле нашего дома, покрытием служила щебенка, настоящие тротуары и вовсе отсутствовали, а по заборам тянулся дикий виноград. Я вдруг почувствовал себя на самом краю мира! Где-то там, далеко внизу, расположился город - настоящий, современный, живой. По широкой праздничной набережной гуляли отдыхающие. Чуть дальше от моря, по лабиринту улиц, рыча моторами и пугая пешеходов клаксонами, проносились автомобили. Слева галдел миллионом голосов приморский рынок. Справа - призывно гремел басами открытый танцпол. Что ж, примерно так я себе и представлял курортный город. Я разочарованно обернулся и... просто обмер. Совсем близко, в какой-то паре километров, отвесной стеной вставали горы! Тот, кто хоть раз видел вблизи поросшие зеленью пологие склоны и строгие скалистые утесы, поймет. Моему восхищению просто не было предела! Житель равнины, я впервые оказался у подножия настоящих гор... Именно сейчас я остро почувствовал величие первозданной природы, ее суровую красоту и... незащитность перед нашими необдуманными поступками.

А домик-то нам попался неплохой. В облике здания сразу чувствовался почтенный возраст, но хороший ремонт удивительным образом превратил почтенную двухэтажку во вполне современный и уютный коттедж. У входа вольготно располагалась немного аляповатая квадратная клумба, беспорядочно заросшая мелкими розовыми цветами. Рядом стояли две скамейки и несколько разноцветных пластиковых стульев. В одном углу, под матерчатым навесом, хозяева установили холодильник с газировкой и небольшой телевизор. С другой стороны, между двумя соснами, висели самодельные качели. И больше ничего интересного я не обнаружил... Это открытие меня совсем не обрадовало - я привык к тому, что в нашем городском дворе есть и качели, и турники, да и прочие удовольствия. А тут и разгуляться-то практически негде!

Со всех сторон нашу гостиницу окружала невысокая ограда. С фасада, сзади, и с одного с левой стороны она представляла собой простецкий деревянный частокол из потемневших от времени досок. А вот с третьей стороны... Красивый резной, из великолепного, покрытого лаком дерева, заборчик прямо-таки притягивал взгляд. Я невольно залюбовался им и подошел ближе. Прикоснулся рукой и поразился идеальной шлифовке поверхности. А когда поднял глаза, увидел, что за оградой, метрах в десяти от меня, на маленькой скамейке сидит мальчишка примерно моего возраста. Он что-то увлеченно мастерил, смешно пыхтел и забавно отдувался - приближался полдень, и жара стояла приличная. Но увидеть, что же именно его занимало, я не мог - мешала буйная поросль цветущей акации. Я вытянулся на цыпочках, опираясь на ограду, и крикнул мальчишке, одновременно приветственно взмахнув рукой:

- Привет! Мы только что сюда приехали, соседями будем! Меня зовут Артем, а тебя? Ты что делаешь? Можно взглянуть?

Но мальчишка как будто и не услышал мой голос! Я немного удивился - может, ветром звук отнесло в сторону? Да нет, все спокойно и верхушки кустов неподвижны. Подтянувшись чуть выше, я набрал побольше воздуха и крикнул еще громче:

- Здравствуй!!! Я - Артем! Мы соседи. Чем это ты занят?

Но ответа вновь не последовало. Парень лишь немного отвернулся от меня, ни на миг не прерывая своего занятия.

Я озадаченно потер лоб и сполз на землю. Какой странный сосед! Может, лучше не трогать его? Но желание узнать, чем же он таким занят, очень скоро пересилило мою стеснительность. Я решил перелезть ограду и подойти к нему сам. В конце концов - это же мне интересно! Но только я оперся ногой на перекладину и начал перекидывать вторую, как тонкий деревянный брусок предательски хрустнул...

Мальчишка среагировал моментально - резко повернулся, взглянул на меня, что-то подхватил с земли и стремглав бросился в растущие за домом кусты акации. Удивление мое трудно передать словами! Почему он так себя повел? Но интерес окончательно укоренился во мне. А сильное желание выяснить подробности заставило перелезть через ограду и потихоньку, стараясь не издавать лишнего шума, отправиться вслед за беглецом.

Медленно перенося вес с одной ноги на другую и осторожно раздвигая руками цепкие ветви, облепленные маленькими розовыми цветочками, я двигался вперед. Пред внутренним взором чередой проносились кадры из шпионских боевиков, в которых герои, точно так же крадучись, шли через непроходимые джунгли вслед за своей добычей.

Очень скоро акация уступила место более серьезным деревьям - молодым кленам, собравшимся в небольшую рощицу. Местность вокруг стала

просматриваться гораздо лучше, и потому двигаться теперь приходилось еще более осторожно.

Пройдя добрую сотню метров, я стал замечать, что чистый и ухоженный прогулочный лесок постепенно стал превращаться в дикий и непролазный бурелом. Видимо здесь проходила условная черта, дальше которой отдыхающие обычно не забредали. Выглянув из-за весьма почтенного и солидного представителя кленов-старожилов, я вовремя заметил мелькнувшую меж стволов светло-серую футболку моего пугливого соседа. Так вот где он прячется! Ну, теперь-то ты от меня не уйдешь...

За пару шагов от мальчишки я даже перестал дышать. Боялся, что если спугну его сейчас, то снова найти парня в этом лесу будет невозможно. Ведь и так искал больше часа! Убежит в такую даль, что я дотемна обратно не вернусь. Или, что еще хуже, заблужусь в незнакомой местности.

Паренек сидел на стволе поваленного дерева в центре маленькой полянки. Лес вокруг выглядел так, как будто недавно здесь бушевал самый настоящий ураган, или, на худой конец, состоялся ведьмин шабаш. Вывернутые из земли корни чудно переплелись, надежно прикрывая это место от любопытных глаз. Я смог обнаружить беглеца лишь потому, что шел за ним буквально по пятам.

Только вот что с ним теперь делать? Схватить мальчишку за руку или же повалить наземь? А иначе убежит! Но только я собрался действовать, как мой взгляд случайно скользнул по траве возле его ног. И там мои глаза наткнулись на невероятно красивый, искусно вырезанный из темного смолистого дерева меч! Плоское, длинное лезвие, изящная ручка, обмотанная полосками светлой кожи, а вдоль по лезвию - необычная, выполненная иероглифами, надпись...

Я так и замер, не в силах оторваться от столь великолепной, удивительной вещицы. В этот самый момент мальчишка и заметил меня! Вздрогнул всем телом, резко подскочил, выпучив испуганные глаза:

- Не, не лмай, пжаст... - неразборчиво затараторил он. Испугался? Значит, я действительно подкрался абсолютно незаметно. Вот только ломать я ничего не собираюсь!

- Стой, не бойся! Я ничего тебе не сделаю. Честно-пречестно! - скороговоркой выпалил я, опасаясь, что парень вновь пустится в бега. Или, хуже того, бросится на меня с кулаками. Несмотря на испуганный вид, сосед выглядел заметно массивнее меня, да и я никогда не отличался спортивным телосложением.

- Не надо, не надо-о! - всхлипнул он, прикрывая от меня свою работу.

"Вот те раз, - быстро сообразил я, - значит, ему часто мешают работать и ломают его поделки!"

- Ты не бойся, я только посмотрю. И ничего не сломаю! Мне просто интересно... - наверное, я подобрал очень правильные слова, потому что мальчишка прямо на глазах успокоился. Сел на место и вновь взял в руки длинную чурку,

которую обстругивал тонким ножиком. Вероятно у меча, лежащего сейчас на земле, в скором времени ожидалось появление двойника.

- Так это ты сам делаешь? А где научился? Можно посмотреть? - я указал пальцем на игрушечное оружие.

- Сам научися! Смори... Токо не расскажай. Мне нельзя брать нош... - все еще с опаской поглядывая на меня, произнес паренек.

"Да у тебя, друг, явные проблемы с речью", - подумал я. И тут же поймал себя на мысли, что, несмотря на отсутствие внятной дикции, более-менее понимаю его чудный говорок. Получалось, ему не разрешают трогать острые предметы...

- А почему тебе запрещают? Ведь такая красота получается! - я восхищенно крутил в руках деревянный клинок, примериваясь и пробуя замахнуться.

- Нравится? Мне тож... - он впервые чуть смущенно улыбнулся. - Мама говорит, что опасно! Леко пораница...

- Бойся, что поранишься? - переспросил я.

Парень утвердительно кивнул.

- Зря бойся. Мне показалось, что ты очень уверенно строгал!

Мальчишка улыбнулся в ответ.

"Интересно, а он только говорит невнятно или есть другие проблемы?" - подумалось мне.

Парень отложил деревяшку, протянул руку и сказал:

- Я Паш! А ты - Тем?

- Да, я Артем. А твоя мама видела, какие ты штуки делаешь? - я пожал его руку в ответ.

- ...Идела. Грит - лучше бы учися, - он насупил брови и виновато шмыгнул носом.

- Все ясно, Пашка. Не бойся, я никому не расскажу. А ты только один сделал? - я указал на меч.

- ...еще много, идем? - мальчишка встал и жестом предложил мне последовать за собой.

Буквально в паре шагов, скрытый от случайного взгляда буйной порослью молодого шиповника, уютно расположился небольшой самодельный домик. Не покажи мне Пашка дорогу, сам я бы ни за что не обнаружил его. Каркас, собранный из толстых стволов граба, переплетенный ивовыми прутьями, подогнанными так плотно, что не осталось ни малейшего зазора! Да этот укромный уголок мог считаться еще одним Пашкиным шедевром. А внутри... Как только парень открыл импровизированную дверь, сколоченную из кусков обшарпанной фанеры, я просто остолбенел! Внутри, вдоль каждой стены, сверху донизу, на аккуратных деревянных колышках висели мечи, кинжалы, щиты, пики, топорики... Выполненные из блестящего мореного дерева, снабженные удобными ручками, украшенные резьбой... Даже в нашем историческом музее, в зале средневекового оружия, я не встречал подобного великолепия!

- И это все ты, один? - я ошарашено повел рукой.

- Ага, мне нраится поделывать... - чувствовалось, что Пашка очень доволен эффектом, произведенным его чудесной коллекцией. Еще бы - глаза мои сияли, щеки горели, пальцы сжимались в предвкушении!

- И ты никому еще не показывал все это? - недоверчиво спросил я.

- Не-а, ты певый, - мальчишка подошел к стене и снял с нее один из мечей. Самый большой, двуручный, с набалдашником на рукояти в виде головы орла. - С нео начал. Как у Конаа...

- Конана-Варвара? Круто... - обалдело выдавил я, разглядывая этакую громадину.

Пашка подал мне оружие - клинок оказался тяжелый, мощный, но эта тяжесть приятно ложилась в руки. Рукоять на ощупь казалась чуть теплой, что дополнительно придавало силы и уверенности. Мы вышли наружу, и я пару раз взмахнул мечом. Воздух со свистом расступался перед отполированным до блеска лезвием, и на какой-то миг мне показалось, что я и есть тот самый легендарный воин-киммериец...

Арсенал в лесной избушке поистине удивил меня богатством и разнообразием! Исследуя его, я и не заметил, как стемнело. Запоздало сообразив, что мне теперь здорово влетит от родителей за исчезновение в первый же день, да еще в незнакомом месте, я попрощался с Пашкой и со всех ног бросился домой. Друг добродушно улыбнулся на прощание.

Меня спасло лишь то, что мою персону, переползающую через ограду, заметила хозяйка. Она и успокоила родителей, сказав, что лес не такой уж и бескрайний, дальше крутых склонов предгорья все равно не подняться без специального снаряжения. А если мальчишки надумают возвращаться, то миновать дворик не смогут - тропинка только одна. Так что я отделался устным предупреждением. Впрочем, довольно строгим...

Вечером, когда я уже собрался ложиться, ко мне подошла мама и присела на край кровати:

- Артем, я должна тебе сказать что-то важное.

- Хорошо, мам, - я сложил ноги по-турецки и приготовился выслушать последнюю порцию упреков по поводу моего поведения. Но ожидания мои не оправдались.

- Я не знаю, заметил ты или нет, но этот мальчик, сосед, с которым ты потерялся...

- Я не терялся, мам. А его Пашей зовут, - вспыхнул я. Понятно, что родители волновались. Но ведь я же не нарочно!

- Да, Паша, - кивнула мама, - так вот, он немножко не такой, как все... - мне показалось, что ей непросто подобрать слова.

- В каком смысле? - удивился я. - А, да, он заикается...

- Дело не только в заикании. Хозяйка гостиницы сказала, что местные ребята его ненормальным считают. Дурачком... В школе он не учится, ни с кем не общается, друзей у него, конечно же, нет. Да и вообще - странный он...

- Пашка не дурак! - вспыхнул я, - Он замечательный! Знаешь, какие он штуки делает?! Мечи, копья, луки - как настоящие! У него руки золотые! - я вдруг почувствовал, что моему другу грозит очень серьезная беда. Но если я расскажу родителям какой Пашка замечательный, то все несчастья обойдут его стороной. - Мама, он хороший, он не сделает мне ничего плохого! Он - нормальный!

- Нет, нет, я не то хотела сказать, - забеспокоилась мама, - Просто будь с ним поосторожнее! Повнимательнее! Общаться с ним, должно быть, не просто, - она коснулась моей головы ладонью и чуть взъерошила волосы. - Ты же у меня взрослый и самостоятельный! А Пашу этого очень легко обидеть...

- Хорошо, я понял, - на сердце немного отлегло. - Иногда и у меня не возникает желания общаться с некоторыми одноклассниками. И никто еще не называл меня ненормальным... - хмуро добавил я.

- Отлично! Думаю, мы с тобой договорились, - кивнула мама, - Ладно, спокойной ночи и сладких снов!

- Спокойной ночи, мам! - ответил я.

Очень скоро я уснул, и мне приснились бескрайние оружейные палаты древних суровых воинов...

3

Стрелы Робин Гуда

Я собирался пойти в Пашкин замок - так я условно прозвал лесной домик моего нового друга - прямо с утра. Даже встал специально пораньше и без возражений съел порцию ненавистной мне с детства гречневой каши быстрого приготовления. Но родители почему-то решили, что солнце, море и пляж гораздо полезнее для молодого неокрепшего организма, чем сомнительные прогулки в тени субтропического леса. Пришлось целых три часа делать вид, что я добросовестно учусь плавать в соленых черноморских водах, смиренно подставлять белоснежную кожу потокам жесткого ультрафиолета. А потом еще надеть липкую синтетическую футболку на покрасневшую зудящую кожу. Правда, у меня уже тогда возникли подозрения, что краснота эта вызвана аллергией на новый, жутко эффективный солнцезащитный крем. Но родители меня не слушали и с упоением ругались, обвиняя друг друга в забывчивости, из-за которой единственный сын сгорел в первый же день отдыха на море.

После обеда я сделал вид, что собираюсь дремать до самого вечера, отдыхая после утреннего набора здоровья. Папа с мамой все еще заметно переживали по поводу кожи. Но вместе с тем неподдельно радовались возможности немного отдохнуть от воспитания подрастающего поколения, и потому благополучно смылись осматривать местные достопримечательности. Дождавшись, когда

родители отойдут на достаточное расстояние, я вскочил, схватил с полки купленный утром бинокль и отправился напрямиком на улицу. Предвкушая, как буду хвастаться приобретением...

Пашку я нашел неподалеку от дома, прямо за большущим развесистым кустом акации. Повесив на ствол одного из растущих во дворе дубов импровизированную мишень из разрисованного "паутиной" куса пенопласта, он тренировался в стрельбе из лука. Получалось очень даже ничего - пара стрел торчала точно в центре. А ведь до мишени было не меньше двадцати шагов!

- Привет! Что, сгоел? - осведомился он, выразительно взглянув на мое покрасневшее лицо.

- Есть немного, - согласился я, - а ты, смотрю, не только Конан, но еще и Робин?

- Ага, как Локси... Но я скоее ам сойи! - с этими словами он выпустил стрелу, которая нарочно пролетела мимо мишени.

Я сразу вспомнил анекдот про неумелого лучника и рассмеялся тоже. Пашка подхватил, хихикнул - видимо, ему тоже запомнился герой, попавший вместо яблока в голову и сказавший в оправдание вместо: "Ай' м Робин Гуд - Ай' м... сорри!"

- Хоеш поповавать? - Пашка подал мне лук.

- Давай! - согласился я и, примерившись, выпустил стрелу. Она послушно ткнулась в мишень, правда - вовсе не в десятку, а где-то неподалеку от края.

- Нао много тренивася... - убежденно произнес мой друг, - проуй еще.

- Ага, - согласился я, натянул тетиву и... Стрела сорвалась, звонко пропела и впиалась в ствол соседнего дуба на высоте примерно трех метров.

- У-у-у-у, мазиа... - усмехнулся Павел, - полей тепей сам...

А мне вот было совсем не смешно. Я подошел к дереву и посмотрел вверх - в общем-то, перебираясь с одной ветки на другую, представлялось вполне возможным добраться до стрелы и вытащить ее. И ветки казались вполне надежными, и лазать по деревьям я в принципе умел. Мешало только одно - я панически боялся высоты! С раннего детства, поднявшись над землей выше собственного роста хотя бы на метр, я практически каменел. Сердце начинало надсадно колотиться, лоб холодел, ладони потели, а иногда я даже падал в обморок. Словно капризная девчонка! Я стыдился этого, но ничего не мог с собой поделать. Папа утверждал, что с возрастом это пройдет и, к моему счастью, особо не мучил меня борьбой с этим комплексом. Хотя втихомолку и хмурился, переживая из-за проблем сына. Я единственный из класса не мог забраться по канату до потолка в спортзале.

Пашка заметил мою неуверенность и разом перестал смеяться:

- Высоы боися? Быает... Даай я, - он подошел к сосне и быстро вскарабкался наверх. Я молча наблюдал, обхватив ствол руками.

- Тея длазят? - спросил Пашка, спрыгнув на землю через пару минут

- Бывает... - ответил я, демонстрируя сжатые кулаки. - Только я спуску не даю! Никому, никогда...

- Беспоезно, да? - грустно усмехнулся он.

- Да... - угрюмо согласился я. Действительно, поток издевательств и подколов над моей высотобоязнью никогда не прекращался. Одноклассники иногда заступались и помогали, как могли, умирять зарвавшихся обидчиков. Но все равно на душе после такого становилось погано...

- Мея тое длазили, гаалили - катавый. Потому я и усюсь дома... - Пашка засунул стрелу в колчан и присел на подвернувшийся пенек.

- А ты с детства так говоришь? - поинтересовался я.

- Не-а... не поню... Ма говоит - как папа утоул. Я с тех пол почти не разгоаивую, и потому боше один иглаю, - парень деловито снял тетиву и упаковал лук в самодельный колчан. - Да, хтел спосить, это твой амулет? - Пашка указал на фигурку Совы, болтающуюся у меня на шее.

- Вроде того, - ответил я, - купил по дороге сюда, на остановке.

- Это хоошо, что амулет, - кивнул друг, - у мея тже есть, токо не таой. Место собое. Хочешь, покажу?

- Хочу, - кивнул я

- Тода ием, - Пашка закончил укладывать оружие, встал и перекинул колчан через плечо.

- Пошли, - согласился я.

4

Место силы

- Вот это да! Красота, Пашка! Ты это место сам нашел? Здорово! - далеко внизу волны с таким ревом кромсали тысячелетний известняк, что брызги долетали даже до нас. Я старался не подходить близко к обрыву, но открывающийся вид на прибрежную полосу гальки, мрачные, готические громады растрескавшихся скал и бесконечную рябь моря невольно притягивал взгляд, завораживал.

- Я ранше тоже бояся высоты, а как насел есто... - Пашка не закончил, тронул меня за плечо и указал рукой вниз:

- Смой, там карапь!

Действительно, внизу под нами скалы выступали далеко в море, словно бесстрашный арьергард могучего воинства, и меж двумя острыми пиками застряло небольшое суденышко. Скорее всего - катер или какой-нибудь маленький баркас, я довольно плохо разбирался в типах судов. Сразу бросалось в глаза, что корабль находится тут очень давно. Краска практически слезла, разобрать название не получалось. Остов сильно проржавел, в некоторых местах зияли приличные дыры, выставляющие на свет темные мрачные внутренности кораблика. С покосившихся бортов свисали обрывки каких-то цепей, ветер качал их, и по округе разливались жалобные, протяжные звуки. Словно корабль мучался от непереносимой боли и

молил беспощадные волны лишь об одном - скорее прервать его невыносимые мучения. Картина получалась настолько мрачно-романтической, что я невольно нафантазировал себе все обстоятельства произошедшей трагедии - страшный ночной шторм, отважного капитана, спасающего суденышко от коварной пучины и внезапно выросшие из темноты каменные колоссы. А затем...

Я поднес биноклю к глазам, чтобы взглянуть поближе, но Пашка дернул меня за рукав:

- Подем, тут есть доожка. Помотим ближе.

Я потопал вслед, стараясь держаться подальше от крутого обрыва. Буквально через пару шагов появилась обещанная тропинка. Она возникла незаметно и резко пошла вниз, к пляжу, замысловато петляя вокруг крутобоких уступов. В самом начале дорожки, отчаянно цепляясь за предательски-непрочный известняк жгутами корней, рос одинокий куст можжевельника. Жизнь в вечной борьбе за место под солнцем превратило обычно пышное и яркое дерево в измученного аскета - ветви стояли почти голые, сухие и растрескавшиеся, но по-прежнему отчаянно стремящиеся подняться к небу... Проходя мимо, Пашка похлопал рукой по стволу, словно приветствуя старого знакомого.

Тропинка, узкая в начале, вскоре заметно расширилась, и мне стало гораздо спокойнее. Хотя я по-прежнему старался идти вплотную к откосу, страх понемногу отступил. Впереди уверенно маячила надежная спина друга, светило яркое солнце и даже легкий ветерок подбадривал - несильно, но настойчиво подталкивая вперед.

Мы спустились все ниже, все ближе к морю. Корабль уже был виден как на ладони, и черными зрачками пустых иллюминаторов напряженно и неотрывно следил за нами.

Тропинка закончилась небольшой площадкой, но до корпуса судна оставалось еще метров пятнадцать. Вблизи корабль показался мне просто огромным, хотя с вершины откоса он выглядел небольшой лодочкой. Но вид имел еще более невзрачный. Завалившаяся на бок труба, сорвавшаяся со своих мест листы металла, пробитое безжалостным камнем днище...

Здесь морские волны чувствовали себя вольготно, разбиваясь о камни, обдавали нас холодными солеными брызгами с ног до головы, ведь до поверхности воды оставалось не больше трех-четырех метров. Сильный ветер пронизывал тело насквозь, пробирая до костей своими острыми иглами.

- Стлашно... - пробормотал себе под нос Пашка. Затем повернулся ко мне: - Кола мне стлашно, я всегда иду сюа... И делаю вот так, - он подошел вплотную к обрыву, и тут я заметил тонкий деревянный трапик, переброшенный с края обрыва до корабля. Старые доски местами подгнили, некогда крепкое ограждение почти полностью отвалилось. Мостик висел над черной водой, и мириады брызг сновали вокруг в буйном, неудержимом танце. Я невольно поежился и уже хотел предложить Пашке отправиться обратно, как вдруг...

- Не бося, я часто так... - сказал Пашка и ступил ногой на доски.

- Нет, стой, ты что - с ума сошел? - вскрикнул я. Соваться на этот еле живой трапик казалось совершенным безумием. Я хотел остановить друга, но, сделав шаг к пропасти, вздрогнул всем телом и отпрянул - жутко, страшно, опасно!

- Стой там, - махнул мне Пашка, и уверенным шагом двинулся вперед, к остову погибшего судна. Не в силах его остановить, я, затаив дыхание, напряженно наблюдал за этой безумной прогулкой. В какой-то момент мне показалось, что вот сейчас, прямо в этот миг, доски переломятся, и мой друг неизбежно полетит в смертельную пропасть. Но Пашка благополучно добрался до борта катера. Перескочил через него и, развернувшись, помахал мне рукой. Я ответил тем же, но сердце по-прежнему натужно колотилось в груди.

Через несколько минут, показавшихся мне вечностью, Пашка вернулся.

- Никогда больше так не делай! - вспыхнул я, - Это... безумие!

- Гланое - не бояся... А я умею не бояся... Уже научися. Стлах - не самое стлашное... - угрюмо усмехнулся Пашка. - Лана, поьем...

Я молча последовал за ним, хотя меня до сих пор трясло, и я не мог понять той безрассудной отваги, что раз за разом толкала моего друга на эту смертельно опасную тропинку.

5

Интрига королевского двора

Утро впорхнуло в комнату вместе с веселым теплым ветерком, откинуло полупрозрачные занавески и беззастенчиво уставилось прямо на меня. Оставить подобную выходку безнаказанно я не смог и потому моментально проснулся. Открыл глаза и сразу же заметил большущего озорного солнечного зайца, вольготно резвящегося на потолке. Пара минут ушла на то, чтобы сообразить - а вдруг это меня зовут?! Вскочив с кровати, я бросился к окну, ожидая увидеть на улице Пашку. Но нет, моего друга я там не обнаружил. Зато во дворе суетилась группа ребят чуть постарше меня, и у одного из них на руке блестели часы, отражая солнечный свет в мое окошко. Они что-то увлеченно обсуждали, собравшись в кучку возле цветастой клумбы в палисаднике:

- Да нет же, это эльфы лучше всех из луков стреляют, а из арбалетов - больше орки и гоблины... - долетели до моих ушей слова одного из участников сборища.

- Ага, а двуручные мечи - для гигантов... - добавил кто-то еще.

- Ну а все же - кто лучше всех владеет магией? - вмешался третий.

"Ну, ясно - ролевики, - сообразил я, - и здесь в фэнтези играют! Правда, даже самых основ не знают..."

- Ну и где мы все это возьмем? - вновь послышалось со двора. - Фестиваль через неделю! Что ж ты раньше не предупредил!

- Да не знал я, говорю же, только вчера объявили! - ответил тот высокий чернявый парень, который вроде бы кое-то знал о традициях игр. - В основном, участвуют команды известных клубов, они сюда со всей страны приехали. Знаете, какие там призы? Вот то-то... А мы что же, местные - а не участвуем!? Обидно...

- Ну а что делать? У нас ни костюмов, ни оружия... - невысокий светловолосый мальчишка уныло опустил голову. - Мы же только на компьютерах играем! Не выйдет ничего, Марат.

- Костюмы можно в драмтеатре взять, у моей мамы там знакомая работает, а вот оружие... Там один меч, да и тот из сказки про Ивана-дурака... - чернявый не хотел сдаваться. Но коллектив смотрел на идею участия в фестивале без малейшего энтузиазма. Еще бы - ведь ни знаний, ни опыта...

"Та-а-ак... - мысли в моей голове вдруг закрутились, словно шестеренки в коробке передач спортивного болида. - А если попробовать..."

Уже через минуту я выскочил из дома и стремглав помчался в направлении Пашкиного дома...

- Слушай, а давай им поможем? - я рассказал другу все, что услышал. Он внимательно выслушал меня и только озадаченно чесал за ухом:

- Да я не против. Токо... а они смеяся не буут? - выдал он, наконец.

- Да не посмеют! Зуб даю! Мы так все устроим...

Пашка согласился. Заразить собеседника энтузиазмом легко, когда говоришь от чистого сердца! А я искренне хотел, чтобы у Пашки вновь появились хорошие друзья.

- Лорд Магнус, клянетесь ли вы в вечной верности своему сюзерену, великому и могучему королю Арасусу? - стараясь не прыснуть от смеха, громким и мрачноватым голосом произнес я.

- Да, клянусь! И пусть небесный молот бога Грогуса покарает меня за измену! - Марат стоял на одном колене перед тронном повелителя, а Пашка перекалывал меч с одного его плеча на другое. Наряд посвящаемого представлял жуткую смесь между панцирем рыцаря круглого стола и одеянием какого-нибудь темного эльфа из японских мультиков. Я держался из последних сил, чтобы не рассмеяться. Но сам Марат, да и все мальчишки подыгрывали честно, как умели. Я нашел их компанию вечером того же дня и, как говорится, сделал им предложение, от которого они не смогли отказаться. Сам Пашка не то, чтобы уж очень сильно проникся идеей, но в целом вполне сносно исполнял обязанности повелителя Арасуса. И только я один, как истинный придворный мудрец королевского двора, нареченный гордым и загадочным именем Артемиус, знал все тайны этой интриги. Начинаям ролевикам я пообещал идеальные модели древнего оружия взамен того, что они навсегда прекратят дразнить Пашку и возьмут его в свою компанию. Заметив, как вспыхнули глаза парней при виде клинков и щитов, я понял, что их согласие вряд ли останется формальным. Потому как умение делать что-либо

собственными руками всегда и везде ценилось дорого. А Пашка просто светился от счастья, ведь его поделки не только оказались кому-то нужными, но произвели огромное впечатление на соседей-сверстников. Потому на следующее утро он сидел в наспех сшитом балахоне на табуретке, покрытой скатертью со стола из нашей гостиной, и чинно раскланивался с каждым претендентом на рыцарское звание, раздавая направо и налево громкие дворянские титулы.

Шуточная церемония закончилась ближе к обеду. Усталый, но довольный Пашка-Арасус, вместе с новоиспеченными вассалами, удалился в лесной замок. Некоторые доспехи требовалось подгонять под участников, и лучше моего друга с этим не справился бы никто. А я, между тем, принялся обдумывать план нашего выступления.

Весь следующий день мы провели в подготовке к состязанию. Готовились основательно, тщательно продумывая все особенности нашей воображаемой империи. Изобретали традиции и праздники, особенности быта, имена военачальников, лордов и маршалов, а так же врагов и недругов, против которых в ближайшее время выступит в поход цвет нашего рыцарства. Все это обязательно требовалось для выступления команды на фестивале. Жюри оценивало интересность выдуманного мира, его уникальность и соответствие требованиям игровых правил. Предпочтение отдавалось командам с наиболее увлекательными легендами, хорошей подготовкой и умением показать себя. Особой подготовки у нашей команды не наблюдалось, но ошибки и недочеты с лихвой компенсировались изрядным рвением и искренним стремлением победить.

До фестиваля оставалось четыре дня. По правилам каждая команда представляла наряды, оружие и легенду своего мира, а затем показывала небольшие схватки или поединки между участниками. Общим собранием мы решили, что после торжественного прохода мимо жюри, пара ребят покажет поединок на мечах. Добровольцы нашлись быстро и Марат, так звали чернявого парня, повел их в лес тренироваться. Вроде бы формальные требования мы выполняли, но чего-то определенно не хватало, какой-то яркой детали, изюминки. Вот тут-то мне в голову и пришла эта гениальная идея - пусть Пашка продемонстрирует умение стрелять из лука! Я тут же подскочил к моему другу, и рассказал ему о своей затее. А пока рассказывал, сообразил, что стрелять по обычному размалеванному куску пенопласта скучно и неинтересно. Но если нарисовать на нем большое яблоко и водрузить минешь на голову...

Однако Пашка промолчал. Я его понимал: стрелять по куску пенопласта - это одно, а если рядом стоит живой человек... Но идея сильно увлекла меня, я представлял, какой эффект произведет показ на судей! Ведь схватки и поединки наверняка есть в арсенале многих команд, а вот такое...

Именно поэтому я изо всех сил принялся уговаривать Пашку. Я убеждал его, что стреляет он великолепно. Говорил, что мишень большая и промахнуться

невозможно. И под конец добавил, что держать мишень буду, конечно же, я сам. А поскольку раньше Пашка никогда не попадал стрелами в друзей, то и теперь ничего страшного не произойдет! В конце концов, он согласился, но с обязательным условием, что мы два-три дня потренируемся перед выступлением. Я, естественно, не возражал.

6

Тренировка на берегу

- Точно надел? - в третий раз переспросил меня Пашка.

- Ага! - я расстегнул ворот рубашки и продемонстрировал другу амулет. Странно - Павел наотрез отказался тренироваться до тех пор, пока не убедился, что фигурка совы на мне.

- Жаль, время мало... - угрюмо выдохнул Пашка и отправился на позицию. Вот тут я его прекрасно понимал - фестиваль начинался завтра утром, а мы еще не провели ни одной полноценной тренировки с мишенью.

Водрузив на голову пенопластовое яблоко, я взглянул на Пашу. Он уже стоял у черты, отмеряв положенные пятнадцать метров, и внимательно наблюдал за мной. Я махнул ему рукой, показывая, что готов. Неторопливо, словно опытный и уверенный в себе воин древности, Пашка натянул тетиву... И в этот момент мне вдруг стало страшно! А что, если он все-таки промахнется? Ведь случайности происходят сплошь и рядом! Внезапный порыв ветра, сорвавшаяся тетива, кривая стрела... Да мало ли что может произойти, какая мелочь помешает удачному выстрелу! Хорошо, если мой друг промахнется сильно, и стрела уйдет в сторону. А если он оплошает совсем чуть-чуть? Что тогда? Стрела попадет в мою голову, или того хуже - в глаз! Но отступить сейчас я уже не мог. Подвести команду сейчас означало навсегда опозорить и себя, и друга в глазах его соседей-сверстников. Мало того, что я боялся высоты, так еще тут... А ведь я сам уговорил Пашку!

"Ладно, будь - что будет!" - подумал я. Зажмурил глаза и приготовился.

Тонко пропев, стрела вонзилась в кусок пенопласта над моей головой. Я резко открыл глаза - Пашка довольно улыбался, потирая ладони. Стрела, воткнувшись в пенопласт под прямым углом, торчала точно посередине яблока.

"Молодец, друг!" - я в который раз поразился мастерству мальчишки, вытворяющего подобные фокусы.

После этого Пашка стрелял еще несколько раз и почти все стрелы попали точно в десятку. Очень скоро я совсем перестал бояться и закрывать глаза. Пашка, он... Одно слово - мастер!

7

Турнир и амулет

Фестиваль открывался в полдень, но суматоха началась еще до восхода солнца. Оказалось, что часть костюмов из театрального гардероба, на которые уже положила глаз наша команда, позарез нужны именно сегодня для спектакля. Марат разбудил меня в полседьмого, и мне пришлось срочно бежать в театр, чтобы успеть выбрать другие. Естественно, подобрать оказалось весьма непросто. А те костюмы, что нашлись, - конечно же, оказалось не глажены и не подогнаны под размер участников. Хорошо, что мама у Марата согласилась нам помочь, и мы всей командой отправились к ним домой. Там стали повторять текст выступлений и, естественно, нашлись люди, которые ничего не выучили. Пришлось наскоро переписывать сценарий... В суете последних часов я чуть не забыл про Пашку - мы договорились встретиться возле дома, и он наверняка ждал меня именно там. Кое-как уладив дела с костюмами, я помчался обратно. Понимая, что уже отчаянно опаздываю...

На удивление все обошлось. Видимо, наша команда оказалась не единственной, у которой возникли проблемы, и потому начало мероприятия отложили на час. Но мы все равно немного опоздали. Чинным шагом, хоть и в числе последних, ребята промаршировали мимо столиков жюри и заняли место на поле городского стадиона. Но удивительная полоса неудач, преследовавших нас с самого утра, на этом не закончилась...

Ведь согласно жеребьевке, мы выступали первыми! Словами не передать, как мы все волновались! Я переживал насчет текста, некоторые ребята с трудом заучили неполный десяток фраз. Костюмы нелепо торчали в самых неподходящих местах, шнурки развязывались, шлемы съезжали на глаза - до конца подготовиться мы так и не успели. Но зато наше оружие... Жюри в полном составе, как и остальные зрители, глаз не могли оторвать от великолепия, созданного моим другом. Как минимум - почетный приз за уникальное вооружение нам обеспечен!

Мы начали выступление с торжественного приветствия! Затем разыграли сценку с раздачей титулов - в ней король Арасус посвящал в рыцари юных воинов, якобы выигравших турнир. Сразу после этого двое парней показали сражение на мечах - двое против одного. В роли одного выступал, конечно же, Марат как самый опытный боец, ведь он уже участвовал несколько раз в постановочных боях. Взяв в каждую руку по короткому мечу, Марат довольно уверенно раскидал обоих нападающих, вооруженных длинными клинками и круглыми деревянными щитами. Вчера вечером на щиты наклеили прозрачную пленку с эмблемой нашего клана, и сейчас яркие всполохи разноцветных полос раз за разом вспыхивали на солнце, в такт ударам Марата.

Схватка закончилась. Под громкие овации зрителей бойцы пожали друг другу руки и разошлись с поля. В круг отправились мы с Пашкой. Зеленого костюма в стиле Робин Гуда найти не удалось, и я предложил нарядить моего друга в коричневый охотничий камзол. Так одевался один из персонажей спектакля "Ричард "Львиное сердце". Пашке костюм понравился, его мама очень точно все подшила по размеру, и выглядел стрелок великолепно. Мне же достался наскоро подогнанный

наряд младшего королевского пажа. Впрочем, это нисколько не испортило моего настроения.

Мы встали на исходные позиции, и я приподнял мишень над головой. Передние ряды зрителей ахнули - все прекрасно понимали, сколь высока вероятность промахнуться. Кто-то из жюри, кажется, привстал с места, требуя прекращения выступления. Я махнул Павлу рукой, мол - стреляй, пока не запретили, и улыбнулся во весь рот, демонстрирую уверенность в успешном исходе. Но мой друг почему-то не спешил стрелять, а, показывая рукой на грудь, пытался мне что-то сказать. На трибунах шумели люди, и я не смог разобрать слов, однако через мгновение догадался - Пашка спрашивал, надет ли на мне амулет. Поскольку я уже пару дней не снимал Сову, даже когда принимал душ, то с полной уверенностью кивнул ему. Но, на всякий случай, прикоснулся рукой к шее - проверить, на месте ли цепочка... цепочки не оказалось! Не поверив самому себе, я коснулся того места на груди, где обычно висел амулет. Но и там ничего не оказалось! Неужели я потерял Совушку в утренней суматохе, когда как угорелый метался по городу? Однако времени на раздумья не осталось: или показ сорвется из-за глупых предрассудков моего друга, или... Я повторно кивнул Пашке в знак согласия.

Звонко пропела тетива, стрела сорвалась с места и рванулась вперед, прямо к намеченной цели. А затем... мир вокруг разом померк.

8

Действия и последствия

- Э-э-эт-т-т-тото я-я-я-я в-в-ви-н-но-в-ва-т... А-а-му-му-л-ле-ет-т... - странные голоса гнездились в моей голове. Они то протяжно завывали, будто волки в полнолуние, то гроыхали, как порожние вагоны на стыке рельсов, а иногда и вовсе спускались до невнятного шепота, пеленой застилающего уши. И лишь спустя некоторое время я различил среди них голос Пашки. Он что-то упорно и безнадежно доказывал остальным голосам, но те никак не соглашались и лишь монотонно и упрямо возражали моему другу. Я попытался открыть глаза, но веки не слушались. Попробовал опереться руками, но пальцы лишь бессильно заскользили по мягкой ткани. Уши вновь наполнило немного отступившее было шипение, оно то накатывало чудовищными волнами, то отступало, превращаясь в нудный, отвратительный свист. Желудок выворачивало, а высохший язык словно навеки приклеился к потрескавшемуся небу...

Однако, через какое-то время, жить стало заметно легче. Я вдруг почувствовал удивительный прилив сил, открыл глаза и увидел перед носом пальцы, сжимающие кусочек ваты. А еще через мгновение недовольно сморщил нос, потому что резкий, настойчиво-требовательный запах нашатыря добрался, наконец, до моего сознания.

- Ну, вот, видите - он уже очнулся! - молодая женщина-врач мило улынулась мне, и потрепала по голове.

- Артем, как ты? Как себя чувствуешь? Болит что-нибудь? - встревоженное лицо мамы появилось передо мной.

- Хорошо, все... - с трудом выдавил я, - Только голова болит.

- Слава богу! - мама тоже попыталась улыбнуться, но улыбка получилась очень натянутой. Сразу чувствовалось, что она за меня сильно переживает.

- Не волнуйтесь, Светлана Николаевна, - обратилась к маме доктор, - полежит часик-другой и сам домой пойдет. Сотрясения нет, только ушиб. Молодой еще - до свадьбы заживет!

- Я с ним останусь, - утвердительно произнесла мама.

- Конечно! - весело согласилась с ней доктор, - как соберетесь уходить - нянечку предупредите, хорошо?

- Да, обязательно, - ответила мама. Доктор, подмигнув мне на прощание, вышла из палаты.

- Артемка, ну что же ты, как же так можно? - мама изо всех сил старалась казаться спокойной, но голос предательски выдавал ее волнение.

- Все хорошо, мам! Полежу немного, и пойдем. Мам, а Пашка где? - спросил я.

- Пашка твой, ух, я бы его... Знаю, это ты придумал номер с яблоком, но и он тоже молодец! Зачем согласился, если стрелять не умеет? Вот скажи мне...

- Мам, он отлично стреляет. - Я редко перебиваю маму, но сейчас почувствовал, что просто обязан вступить за друга. - Мы раз двадцать репетировали, - в глазах у мамы тут же вспыхнул огонек недовольства, - и он ни разу не промахнулся!

- Так почему же сейчас так вышло? - с укором спросила мама.

- Не знаю, не понимаю... - ответил я и попробовал приподняться. Но руки все еще плохо слушались, лоб сразу покрылся холодной испариной, и я разочаровано откинулся обратно на подушку. Мама, заметив мое состояние, опять всполошилась:

- Нет, у тебя точно сотрясение! Ну, видно же. Ничего эти врачи не понимают, только твердят, как заведенные - обычный ушиб, да обычный ушиб...

- Да все отлично, мам. Через пять минут пойдем домой. Да, ты не ответила - где Пашка? - вновь спросил я.

- Да уж, пять минут... - мама тяжело вздохнула, - А Пашка, наверное, домой ушел. Все твердил, что это он виноват. И еще - про твой свиный амулет. Сказал, что пойдет его искать и пока не найдет, домой не вернется. Пошутил, конечно...

Я задумался. С Пашки вполне станется искать фигурку до последнего. Характер у него еще тот! И если уж он вбил себе в голову, что это его вина, то теперь действительно пока не найдет - не отступится. Значит, нужно поскорее выбраться отсюда и найти друга. А то еще наделает глупостей... Как будто глиняный совенок мог меня уберечь от нелепой случайности!

Минут через двадцать голова окончательно перестала кружиться, полностью оправдав предсказание докторов. Я встал, выпил стакан прохладной минералки и, опираясь на мамино плечо, тихонько побрел домой.

Пока мы шли по коридору и спускались по лестнице, мама успела вкратце пересказать мне все, что случилось после того злополучного выстрела. Выступление, конечно же, сразу остановили. Меня на руках унесли в служебное помещение стадиона, вызвали скорую. И вся команда дружно возненавидела Пашку... Ведь именно из-за его ошибки нас теперь наверняка дисквалифицируют. Я представил, каково ему сейчас! С таким трудом обрести друзей и вдруг разом всех потерять! Из-за глупой нелепой случайности, которую невозможно предугадать и предотвратить... Или можно? Вдруг Пашка что-то знает, ведь не зря же он так настойчиво проверял, надел ли я Совушку? Да нет, глупости все это - при чем тут глиняный сувенир? Лично я никогда не верил в приметы и благополучно дожил до сегодняшнего дня. Главное - не делать глупостей и хоть иногда слушать, что говорят родители. Так мне казалось...

У выхода нас уже поджидал папа. Когда Пашка вылетел из палаты, отец кинулся за ним, пытаясь остановить. Но мальчишка оказался проворней - через миг его уже и след простыл. Ни во дворе больницы, ни на ближайшей остановке парня не оказалось. Обойдя соседние дворы, отец вернулся назад и как раз встретил нас. Я порывался сразу же отправиться на поиски друга, тем более что знал почти наверняка, где его можно найти. Конечно же, он в лесной избушке! Но ни о каких прогулках на сегодня папа и мама даже слышать не хотели и категорически запретили мне выходить из дому. А рассказать отцу, где находится лесной замок я не решился - раз Пашка никому это место не показывает, значит ему так удобнее. И нарушать его традиции я не имел права.

9

Найти Союшку

Пашка появился рано утром. Вечером его мама позвонила нам и сказала, что он пришел домой около двенадцати. Принял душ и сразу лег спать, даже не покушав. А проснувшись ни свет ни заря - побежал к нам. Видок у него был еще тот: глаза красные, как у лабораторной крысы, волосы скомканные, будто его всю ночь за них таскали... Прямо с порога он выпалил:

- Поши искать Союшку!

- Кого-кого? - недоуменно переспросил я, и тут же сообразил: - Совушку?

- Ага, - кивнул Пашка.

Но тут в комнату вошла мама и не терпящим возражений голосом заявила:

- Нет, Павел. Сегодня Артем пойдет с нами на экскурсию в горы - мы уже купили билеты. Будет пешая прогулка в тени реликтовых сосен, там и воздух полезный и не так жарко. Вернемся поздно, но ты заходи - попьем чайку,

поговорим. А гулять я сына сегодня не отпускаю. Вот отлежится денек, другой, успокоится - вот тогда отправляйтесь куда хотите. Да и ты себя не вини, всякое бывает. И сувенир тут совсем ни при чем, в наше время глупо верить в приметы. Уж лучше бы ты на него шлем надел - и безопаснее, и смотрится внушительнее. А то нарядили сына в какие-то тряпки...

Я хотел сказать, что сам подобрал себе костюм, соответствующий образу. Но не успел. Пашка вспыхнул, угрюмо шмыгнув носом, вскочил и пулей вылетел из комнаты. Мою попытку догнать его мама пресекла на корню:

- Стой, стой! Подумай, может, твоему другу лучше сейчас побыть одному? Ты его сейчас все равно не переубедишь, раз он так сильно верит... Пройдет немного времени, он успокоится, и все станет по-прежнему. А вообще - лучше всего его сейчас психологу показать, вдруг в его голове что-то нехорошее творится. И тебе лучше в это дело не вмешиваться, только дров наломаешь.

Мне ничего не оставалось, как согласно кивнуть.

Экскурсия оказалась великолепной и действительно пошла мне на пользу. Уже через несколько минут после того, как мы вышли на узкую тенистую тропу, вьющейся вдоль кристально-чистого горного ручья, я и думать забыл обо всех произошедших неприятностях. Редкие лучики солнца, пробиваясь сквозь густую листву вековых гигантов, вовсе не жгли кожу, а только ласково и нежно касались ее. По дороге нам встретился невысокий кустарник, на котором висели аппетитные оранжево-красные ягодки. Кто-то из взрослых сказал, что это кизил и его плоды можно есть. Я набрал горсть, несколько съем сам, а остальными угостил родителей и других людей из нашей группы. На вкус ягодки кизила оказались немного кислыми, но вполне даже съедобными. Набив ими все карманы, люди, смеясь и радуясь находке, как дети, отправились дальше.

Высоко, в кронах восточных буков и кавказских грабов, щебетали пичуги, и лишь наметанный глаз проводника умудрялся отыскать среди листвы обладателей звонких трелей и переливчатых многоголосий. Нам рассказали о многочисленных видах растений, кустарников и деревьев, что буйно наслаждались жизнью вокруг. А также о специально посаженных реликтовых видах сосен, которые очищали воздух от всяческих гадостей и вредностей. Они назывались пицундовскими, так как именно из окрестностей Пицунды саженцы привезли сюда около двадцати лет назад. Запах летучих веществ, которые они испускали, практически не чувствовался, но дышалось возле сосен легко и свободно. У меня даже моментально прошел назойливый и противный насморк, который мучил мой несчастный нос уже полгода. Затеяливые ленты хищных лиан вились вокруг стволов могучих деревьев, выжимая из них живительные соки. Экскурсовод сказал, что через несколько лет лианы заберут себе всю жизненную силу, до которой смогут дотянуться своими щупальцами, и тогда деревья погибнут. Мне стало грустно и обидно, я даже попытался оторвать корень одной из отвратительных убийц. Но сделать это оказалось весьма непросто - растение было на удивление прочным, хотя с первого

взгляда я бы так не подумал. Однако я решил не сдаваться и через несколько минут все же оторвал вредину, заметно поцарапав еще не до конца зажившую ладонь. Оборванный стебель хищницы легонько покачивался на ветру, и на мгновение мне показалось, что в воздухе слышны ужасные проклятия, насылаемые на меня умирающей лианой-охотницей. Но ощущение исчезло так же быстро, как и появилось. А я, довольный тем, что спас от неминуемой смерти одного из величественных красавцев-буков, кинулся догонять группу.

Маленькое путешествие в лесную сказку получилось весьма познавательным, веселым и не очень утомительным. Спустя три часа мы всей семьей, голодные и усталые, но страшно довольные прогулкой, вернулись к автобусу и отправились домой.

Во дворе Пашки не оказалось. Не нашел я друга и у него в доме - хоть родители и не приветствовали мой поход туда, но и удерживать не стали. Мама Павла, Валентина Ильинична, заботливо напоив меня чудесным виноградным соком собственного приготовления, рассказала, что сын каждое утро исчезает еще затемно. Возвращается поздно, почти не разговаривает, а только бормочет под нос что-то про Союшку. Тетя Валя, разрешив мне так ее называть, спросила, что у нас случилось, и я все подробно ей рассказал. Не забыв упомянуть о том, что Союшка - это всего лишь мой потерянный амулет. Всплеснув руками от удивления, тетя Валя засмеялась - она уж думала, что сын потерял какую-то очень важную и дорогую вещь. Я успокоил ее, сказав: раз сову потерял я, то мне и придется ее искать. А Пашке попросил сказать, что, как вернется, пусть заглянет ко мне. Валентина Ильинична, смахнув робкую слезинку с глаз, поблагодарила меня за внимание к сыну. Сказала, что он с детства ни с кем не дружил, и сейчас она очень рада, что появился я. Мы вежливо попрощались, я вышел и отправился к лесному домику в надежде отыскать Павла.

- Па-а-ашка! - громко прокричал я. Вслушался: мой голос на миг заглушил привычное лесное многоголосие, но сейчас все вновь вернулось на свои места. Стрекотали цикады, прячась в густых сосновых ветках, чирикали птички, радуясь очередному солнечному дню в Причерноморье. В логове никого не оказалось. На двери висел замок и, судя по отсутствию следов, сюда уже пару дней никто не заходил. Весьма удивленный этим, я побрел по лесу обратно. Совершенно не радуясь теплему лету, соленому морю и жаркому солнцу...

Мой друг вновь объявился утром. Как ни в чем не бывало, запрыгнул с ногами на подоконник, вытащил из кармана сочное зеленое яблоко, наверняка сорванное в саду пару минут назад, откусил приличный кус, проглотил и бодро произнес:

- Поши искать Союшку?
- Куда? - опешил я, - Где ее искать?

- Горот и лес вокрук я уже обошел, остаось побеежье. Там места мого, одному не спайтся... Готов?

- Ты серьезно? - недоверчиво переспросил я, поразивший упорству, с которым Павел искал пропажу.

- Абсолютно! - кивнул Павел, - Вот увиишь, мы обзательно наем Союшку.

- Ну, хорошо, идем, - я надел футболку и отправился следом.

Искать совиный амулет оказалось довольно забавно. Пашка, словно заправская ищейка, тщательно осматривал каждый метр поверхности пляжа, заглядывал во все щели и разломы известняка, отбрасывал в сторону маленькие камни и внимательно изучал большие. Я относился к делу заметно проще, чем не единожды заслужил неодобрительные взгляды друга. Пашка деловито ругал меня за легкомыслие, все повторяя: "Все одно найем! Никуа не денеся!" Лично я вовсе не разделял его уверенности. Меня гораздо больше заботил вопрос: как переключить внимание друга и сделать так, чтобы он бросил, наконец, эту затею. Единственное, что приходило в голову, - найти и купить точно такой же сувенир. Однако, пробежавшись вечерком по всем окрестным киоскам, я понял, что ничего даже отдаленно похожего на мою потерю нигде не продается. Все правильно, даже с первого взгляда становилось ясно, что такие сувениры - оригинальные и неповторимые изделия народного промысла. Может, попробовать вылепить самому? Но эту идею я очень быстро отбросил. Чтобы глина не рассыпалась в пыль, как только высохнет, ее нужно хорошенько обжечь. А как это сделать, если плита на кухне - электрическая, и духовки нет. На костре? Может и получится. Вот только вылепить фигурку так, чтобы Пашка не заметил разницы, у меня не выйдет. Слишком внимательно он ее изучил за то время, пока мы с ним дружим. А мои детские поделки из пластилина до сих пор вызывают у меня приступы неудержимого смеха...

Спустя четыре долгих и безрезультатных дня, затея с поисками пропажи мне изрядно поднадоела. Да и родители стали неоднозначно намекать, что слишком много времени пропадаю с друзьями и совершенно не провожу время с ними. Пашка между тем все больше замыкался в себе, что-то негромко бубнил под нос, наверняка, в тысячный раз кляня себя за оплошность. Мне становилось тоскливо... В очередной раз осмотрев выделенный мне участок, я уселся на первый попавшийся камень и сказал:

- Все, Пашка, я так больше не могу. Ну, ее, эту сову. Раз потеряли, что ж сейчас делать? Не найти нам ее, уже столько дней - а все без толку. Давай заканчивать! Никто не виноват, что стрела мне вы голову попала. Просто глупая случайность!

- Не, не случайность. Все плаильно. Незя снимать, раз уже надел... - мальчишка методично перебирал пальцам песок возле цветущего куста акации.

- Нет, Паш, ты не прав. Ерунда это все. А с ребятами я поговорю, и они вновь станут с тобой играть. Ведь без тебя нашу команду даже не приняли бы! На следующий год снова будет фестиваль, костюмы и оружие уже есть - вот и выступите! Еще первое место займете, попомни мое слово! - продолжил я.

- На слеующий гот тебя не бует, - угрюмо ответил парень.

- Ну и что? - усмехнулся я, - Приедут другие отдыхающие! Да и местных вокруг полно...

- Ты не понял. Совсем не будет... - глухо, но отчетливо добавил Пашка. Я замер:

- То есть, как это не будет?

- Не знаю - как. Просто чувствую... - Пашка говорил все тише и неразборчивей.

- Так, все, Павел. Заканчивай эту тягомотину "будет - не будет". Все будет хорошо и точка! Лично я сейчас иду домой! И тебе советую поступить так же. А завтра с утра встретимся в лесу и придумаем, чем заняться дальше. Вот! - говорить так было неудобно и неприятно, ведь он старался ради меня. Но и заниматься подобной ерундой оставшееся от каникул время тоже совсем не улыбалось.

- Ты иди, Тем. Так луше бует. Я сам. Я должен. - Пашка вытащил из кармана еще одно яблоко и вонзил зубы в твердую сочную мякоть.

- Ну и ешь свои яблоки! - разозлился я. - А я не стану целыми днями спину гнуть! Бесплезно это, бесплезно! Где ее найдешь, эту Союшку! Я сюда отдыхать, между прочим, приехал, а не в мусоре копать. Все, пока! Я ушел.

- Пока... - тихо отозвался Пашка, осторожно спускаясь вниз по обрыву.

Я развернулся и быстро пошел в сторону дома. Злясь на Пашку за его глупое упрямство, и на себя - за то, что бросаю друга.

10

Страх и воля

- К черноморскому побережью России приближается мощный ураган. Во всех населенных пунктах между Сочи и Новороссийском объявлено штормовое предупреждение. Большегрузные суда из Новороссийского морского порта выведены на рейд в открытое море... - диктор монотонно рассказывала о том, как власти готовятся к надвигающейся буре. Я пил чай, смотрел телевизор и все думал - где сейчас Пашка? Уже стемнело, а он все еще не вернулся домой. Я звонил тете Вале каждые пятнадцать минут, но пока она ничем не могла меня порадовать. Сын домой не вернулся. Кажется, она уже так привыкла к его причудам, что почти не обращал на них внимания. Я еще уютнее завернулся в плед, который дала нам хозяйка пансионата - на улице похолодало до плюс пятнадцати, а никакой теплой одежды мы с собой не взяли.

- Артем, будешь теплое молоко? - крикнула мне из кухни мама.

- Нет, я чаю уже напился! - ответил я.

"Да где ж его носит! - мысленно чертыхнулся я. - Неужели совсем мать не жалеет? Она же волнуется! Он у нее один ..."

Я вновь набрал домашний номер Павла.

- Слушаю! - раздался голос тетя Вали.

- Не появился? - по-деловому осведомился я.

- Нет, Артем, Павел не вернулся. Как появится, скажу, чтобы перезвонил тебе, - она повесила трубку.

- ... согласно расчетов метеорологов, через час на побережье Черного моря в районе нашего города обрушится шторм силой до пяти баллов, - отчеканила улыбчивая диктор местного телеканала.

"А вдруг Пашка еще на пляже? - насторожился я. - Не ровен час..."

Кстати, времени натикало уже пол-первого. Поздновато даже для Павла. Я невольно задумался - вдруг что-нибудь случилось? А я оставил его там, на кромке песка у моря, одного...

Родители о чем-то негромко разговаривали, сидя на кухне. Монотонно бубнил телевизор - диктор продолжала сообщать последние сводки о погоде. Я прикинул, что, если двигаться тихо и осторожно, легко можно пробраться мимо них незамеченным и выйти на улицу. Но стоило мне одеться, взять фонарик и начать пробираться к выходу, как папа немного повернулся на кресле и теперь почти весь коридор оказался перед ним - как на ладони.

"Так, от входной двери я отрезан, придется лезть в окно. Хорошо, что у нас только первый этаж..." - я медленно повернулся и на цыпочках пошел обратно. Так же стараясь не издавать лишних звуков, приоткрыл створку. Ночная тьма, не преминув воспользоваться неожиданным приглашением, немедля ворвалась в комнату, сразу отхватив изрядный кусок освещенного пространства. Сильный ветер нетерпеливо срывал листву с кленов и размашисто бросал ее на землю. Начинался дождь... Перегнувшись через подоконник, я вытянулся на руках и спрыгнул. Намокшая почва заскользила под ботинками, и я чуть не упал. Чудом удержался на ногах, перепрыгнул через палисадник и побежал вдоль здания к соседнему дому.

Я еще не успел убрать палец с кнопки звонка, как дверь открылась. На пороге стояла взволнованная тетя Валя:

- Артем, ты? А Пашки нет до сих пор! Я очень волнуюсь...

В груди перехватило - где ж его носит в такую погоду?! Соображать ведь надо!!! В городе такой ливень и ветер, что добрый хозяин нашкодливую собаку на улицу не выгонит. А на берегу, так и вообще, наверное, ужас... И тут внезапно я совершенно отчетливо понял, где нужно искать Пашку! Точно, корабль! Как же я раньше не вспомнил...

- Теть Валь! Кажется, я знаю, где искать. Я скоро...

- Подожди, Артем, стой. Стой! - Валентина Ильинична на миг скрылась за дверью, а затем вернулась, держа что-то в руке.

- Вот, возьми. Я никогда не верила в магию, но говорят - это работает и без веры...

На ее раскрытой ладони лежала маленькая глиняная фигурка. Дельфин! Слепленный из точно такой же глины, как и моя пропавшая сова.

- Это вещь Павла. Отец отдал ему ее перед смертью. Сказал - носить не снимая. До тех пор, пока снять не придется... Он приносит удачу. - Тетя Валя грустно усмехнулась. - Только вот Диме не принес. Надень, пожалуйста...

- Хорошо, - я выхватил амулет из рук женщины, накинул на шею и стремглав бросился в сторону пляжа.

Буря разыгралась не на шутку. Порывы ветра ежесекундно норовили швырнуть меня на мокрый асфальт. Ливень холодными липкими щупальцами забрался под ветровку и теперь методично высасывал из меня остатки тепла. Пару раз я спотыкался, потом упал и прилично разодрал коленку. Но все равно продолжал идти, упрямо стиснув зубы. Казалось, дельфин на шее придает мне сил и помогает преодолевать трудности.

На берегу и вовсе творилось что-то невообразимое. Волны неистовыми валунами налетали на берег, грозя разнести в пыль вековые глыбы утесов. Редкие лучи береговых прожекторов выхватывали из небытия ночи разинутые пасти бурунов, острые зубы-брызги, вгрызающиеся с безумной яростью в песчаник. Старый знакомый - куст можжевельника, едва удерживаясь корнями за камень, согнулся почти до земли. Я на миг остановился возле него, но, быстро поняв, что ничем не смогу помочь, пошел дальше. Хорошо, что ветер дул с моря и сейчас упруго прижимал меня к откосу. Иначе я всерьез рисковал свалиться вниз и погибнуть. Тропинка, казавшаяся днем вполне даже широкой, сейчас тонкой опасной лентой спускалась к морю. Я отчаянно не хотел идти в темноту, навстречу беснующемуся морю, но и отступить я не мог. Где-то там внизу сейчас Пашка, и ему, скорее всего, нужна моя помощь.

Стоять в полный рост на площадке перед шатким мостиком оказалось попросту невозможно. Ветер неумолимо сбивал с ног, швырял в лицо пригоршни соленых брызг, вперемешку с песком и мелкой острой галькой. Я ухватился руками за поручень, прижался к тонкой стойке и... замер. Подо мной простиралась бесчинствующая стихия океана! Волны с ревом перекатывались через шаткий настил, ежеминутно грозя разнести мостик в щепки. Капли воды на отполированной до блеска древесине сияли в свете звезд, предательски притягивая взгляд. Но я четко осознавал - стоит только лишь поставить ногу на искрящуюся поверхность, как манящее очарование растает, я поскользнусь и кубарем полечу вниз. В страшную разинутую пасть океана! О чем я думал, спускаясь сюда? Мне ни за что не найти в себе сил, чтобы пройти по этому трапику! Я просто не могу...

Внезапно гулко застучало сердце, на ладонях появилось что-то холодное и липкое, лоб покрылся испариной. Я присел на корточки и почувствовал, как мелко и часто трясутся колени. Но мне не было стыдно... Просто очень, очень страшно.

Осторожно, переставляя ступни маленькими шажками, я начал отодвигаться от края обрыва. Один шаг, еще и еще, и так до самого города! Если не подниматься на ноги, а так и ползти, то ветер и дождь не причинят мне вреда. Я потихоньку доберусь до дома, а там меня ждут теплое молоко, уютный плед и мама с папой. Там безопасно, там не высоко... И в этот момент я случайно поднял глаза, как будто хотел в последний раз окинуть взглядом мрачную громадину судна. А потом заметил, что на фоне силуэта корабля слабой, еле заметной светлой полоской выделялся робкий лучик. Свет вздрагивал, моргал, ежесекундно грозя раствориться в окружающей темени - но он был! Абсолютно точно! Пробивался откуда-то изнутри корпуса, отчаянно и безнадежно пытаюсь разогнать обволакивающую мир тьму. Это значит, что внутри корпуса судна находится человек, и это - свет от фонаря. А единственный человек, который мог оказаться здесь и сейчас - это Пашка...

Я судорожно сглотнул тугой склизкий ком, застрявший в горле. Смахнул с лица холодные капли дождя, и, опуская руку, случайно коснулся фигурки дельфина. Руку ударило, словно я коснулся оголенного провода! Я инстинктивно одернул ее, прижал к себе. А через мгновение почувствовал, как амулет стал нагреваться, живительным теплом разгоняя завладевшую мной ледяную стужу. Мир вокруг моментально изменился удивительным образом! Я все так же стоял перед лицом разбушевавшейся стихии, и страх точно так же сковывал мои руки и ноги. Но только сейчас у меня появились силы победить страх...

И я встал. На обе ноги. Уверенно поднялся в полный рост. Глубоко вздохнул полной грудью и расправил затекшие плечи. Не знаю, откуда во мне взялись силы, но я вдруг почувствовал, что со мной ничего плохого не может случиться. Совсем ничего...

Тонкие доски прогибались под ногами, веревочные перила скользили в руках, но я упрямо шел вперед. Борюсь с дрожью в ногах, наперекор встречному ветру... Дыхание перехватило, сердце будто замерло, а в груди разлился ледяной холод. Но я шел...

Расцарапав руки и ноги о ржавое железо, я с большим трудом перебрался на палубу. Судно ощутимо качало, волны упруго били в днище, стремясь подбросить остов корабля, сорвать его и унести в открытое море. На четвереньках, вновь опасаясь вставать во весь рост, я пополз. Но сейчас уже вперед. Только вперед. Лучик света давал мне ориентир. Но когда до него оставалась всего пара метров, он вдруг моргнул в последний раз и окончательно потух. Я вытащил свой фонарь и включил его. Стало гораздо светлее, но двигаться теперь приходилось медленнее и осторожнее, чтоб не выронить последний источник света.

Я двигался медленно, стараясь не рисковать. Но все равно чуть не попал в беду. Внезапно луч фонаря выхватил из небытия темноты дыру. Довольно большую, без освещения. Я бы запросто в нее угодил. Рваные края указывали на то, что часть палубы не выдержала нагрузки и обвалилась. Осторожно перегнувшись через край, я посветил вниз. Я изо всех сил напрягал зрение, водил лучом света туда-сюда, но в

освещенный круг попадали только обрушившиеся металлические конструкции. Я уже хотел двинуться дальше, как вдруг луч отразился от чего-то зеркального. Я пригляделся - точно, дефлектор фонарика, направленный строго вверх. Но рядом никого не было видно. Сердце тревожно забилося и я, не раздумывая, спрыгнул вниз. Поскользнулся, чуть подвернул ногу и шлепнулся на неровный пол. Встал и, потирая ушибленную пятую точку, рванулся вперед. Возможно, сейчас все решали секунды...

Кругом валялись куски металла, ошметки гнилого дерева, куски истлевшей резины. Царапая в кровь руки, я принялся раскидывать этот хлам, пробираясь вниз. Откинул в сторону кусок фанеры и... увидел руку! Бледную в тусклом свете, и отчаянно сжимающую из последних сил корпус погасшего фонарика. Точно, рука Пашки! Вдруг как будто открылось второе дыхание, и я, не смотря на усталость, принялся с удвоенной силой разбирать завал.

Пашку я откопал быстро. Несущие балки обвалились под ним, и потому сверху его придавило только несколькими листами ржавой стали, да разнообразным мусором. На первый взгляд ничего опасного я не обнаружил. Ни переломов, ни крови, только парень потерял сознание. Немудрено, ведь он свалился с высоты почти два метра и наверняка здорово ударился головой. Но главное - он дышал! Я пошлепал его по щекам, пытаюсь привести в чувство, но ничего не вышло. Кое-как вытащив Пашку из-под обломков, я уложил его бесчувственное тело чуть в стороне, а сам принялся сооружать из подручного материала баррикаду. Укладывая куски металла так, чтобы затем по ним выбраться на палубу.

Внутри корабля шторм воспринимался совсем иначе, чем снаружи. Гулко звенела сталь под мощными ударами волн, и многократно отраженное стальным нутром эхо с утроенной силой било по барабанным перепонкам. По сути, я находился внутри большущей железной бочки и через некоторое время начал понимать, что значит бояться замкнутого пространства. Временами пол ощутимо качало, и я справедливо опасался, как бы этот корабль не слетел с насиженного места. Поэтому торопился...

Не представляю, сколько прошло времени, но, в конце концов, баррикада оказалась закончена. Последние поперечины коснулись края палубы, по ним уж точно можно вскарабкаться наверх. Я совсем немного отдышался, и сразу попробовал закинуть Пашку на плечи. Все-таки он весил заметно больше меня. Я смог протащить его только полпути, а уже сильно устал. Пришлось остановиться и вновь передохнуть. Но лишь только дыхание выровнялось, я немедля продолжил путь.

Скрипя зубами и собирая по крупичкам последние силы, я вытащил парня на палубу. А затем растянулся рядом, жадно ловя воздух широко раскрытым ртом. Если считаете меня слабаком, попробуйте сами потаскать на себе вес больше своего, да еще и вверх. Хотелось так и остаться лежать под дождем ледяных брызг, приятно охлаждающих разгоряченное тело. И в этот самый момент судно начало крениться! Я почувствовал сразу - пусть медленно, но корма определенно стала

опускаться вниз! Дико заорав от страха, я схватил Пашку за руки и, что было сил, потащил его к мостику. Пальцы онемели и не слушались, я дергал мальчишку за руки, тащил за шиворот, помогая себе всеми частями тела. До мостика оставалось совсем чуть-чуть, но я больше просто уже не мог...

Даже не помню, каким чудом я перетащил друга через мост. Вокруг все плыло, как в тумане, даже звуки стали глуше и тише. Только надрывный стук сердца звучал в голове. Очнулся я уже на берегу, лежа рядом с Пашкой. А еще через некоторое время мальчишка тонко застонал, повернулся на бок и приоткрыл глаза...

Первое, что он сделал, как только пришел в себя - вытащил из кармана и протянул мне, сжимая побелевшими от усилия пальцами, глиняную фигурку совы! Я взял ее, усмехнулся, повесил на шею и отдал взамен Пашке его дельфина. Мальчишка так же молча положил фигурку в карман, и во мне окончательно укоренилась вера в том, что эти фигурки - вовсе не сувениры. А затем я полностью отключился.

Меня привели в чувство люди в желтых комбинезонах с красными крестами на груди - наверное, спасатели. Нас с Пашкой положили на носилки, отнесли наверх, где уже ждали машины с красными крестами, и увези в больницу. Пашку - обследовать на предмет переломов, а меня просто за компанию, проверить на всякий случай. И я такому исходу был несказанно рад. А через минуту, смертельно уставший и здорово вымотанный сегодняшними приключениями, вновь крепко уснул.

11

Загадки амулетов

Разбудили меня негромкие звуки музыки. Модная танцевальная мелодия популярной этим летом группы вливалась с улицы в раскрытые окна. Кружевные воздушные шторы качались в такт, забавляясь в бесхитростном танце. Подо мной чуть слышно скрипели металлические пружины, на потолке сплетались в хитрый узор трещинки в побелке. Так, ясно, опять больница. Откинув тонкое одеяльце, я попробовал привстать с койки.

- Ой, а-а-а... - мышцы вспыхнули болью сразу во всем теле, и я, скривившись, плюхнулся обратно. Радуюсь про себя, что это всего лишь реакция организма на сильную усталость, а не что-то еще.

- Доброе утро, Артем... Спасибо... - откуда-то сбоку раздался удивительно знакомый, но одновременно совершенно новый, непривычный голос. Преодолея ноющую боль, я повернулся на бок и обомлел! На соседней койке лежал Пашка. Но он совсем не картавил и не заикался! Крайне удивленный и обрадованный этим событием, я даже приподнялся и сел на кровати.

- Пашка! Ты? Ты научился четко говорить!? - воскликнул я и только тут заметил сидящую на стуле рядом с Пашкиной койкой женщину. Поднял глаза,

встретился с ней взглядом - и вовсе обомлел. Передо мной оказалась та самая торговка, что продала мне совиный амулет. Вот так встреча!

- Ага, научился! Знакомься, Артем - это Руслана, моя бабушка...

- Здравствуйте, - я сразу понял, что появление торговки не случайно. Но что она бабушка Павла! Может, я не случайно стал обладателем глиняной фигурки? Просто мистика какая-то...

Словно прочитав мои мысли, Руслана улыбнулась:

- Здравствуй, Артем. Очень рада снова видеть тебя! Ты часом не потерял мой подарок?

Я хотел возразить, мол - я заплатил за него! Но тут же осекся, сообразив, что магическая вещь наверняка стоит намного дороже. Если вообще имеет цену. Вместо этого я спросил:

- Потерял. Но если мне его вернули, то ведь это не считается?

- Смотря кто вернул, - она вдруг хитро улыбнулась, точно так, как тогда, на остановке. Потом, усмехнувшись, добавила:

- И что ты отдал взамен.

- Я ничего не отдал... - растерянно произнес я.

- Неправда, - покачала головой Руслана, - ты научил Пашку...

Но договорить фразу до конца она не успела. В этот момент дверь открылась и в палату зашла молодая невысокая девушка в синем халате. Медсестра. Оглядела всех присутствующих, встретилась взглядом с Русланой. Немного смутилась и полушутливым-полусерьезным тоном заявила:

- Посетители - на выход! Пациенту нельзя переутомляться. Я сейчас сделаю ему укол с витаминами, а потом пусть спит. Павел Дмитриевич, приготовьтесь!

Руслана встала, подняла с пола сумку и обратилась ко мне:

- Артем, хочешь прогуляться? Не будем мешать доктору. К тому же, у тебя наверняка есть некоторые вопросы...

- Да, да, конечно! - встрепенулся я. - А мне можно? - я вопросительно посмотрел на медсестру.

- Вам можно все, - девушка тихонько хихикнула и вновь повернулась к Пашке, - скорее, я жду!

Я решил, что она на практике и потому еще немного стесняется пациентов. А Пашка заметно покраснел и принялся неловко стаскивать штаны, подставляя ягодицы. Я же мигом вылетел из палаты вслед за Русланой. Мне не терпелось основательно расспросить ее.

От центрального входа в обе стороны расходились тенистые аллеи, засаженные высокими соснами вперемешку с разлапистыми кедрами. Руслана шла неторопливо, думая о чем-то своем, и я не рискнул ей мешать. С пушистых веток нам приветственно чирикали птички, легкий ветерок тормозил ароматно пахнущие смолой иголки. Хотелось верить, что все трудности и проблемы позади, а впереди...

- Ты много пережил и потому имеешь право знать, - будто решившись, наконец, произнесла Руслана. - Но ты еще очень молод, и можешь всего не понять. Хотя однажды уже оправдал мои ожидания... Потому я попытаюсь объяснить...

- А я постараюсь понять, очень постараюсь... - возмущаться по поводу возраста вдруг показалось мне такой глупостью. Хотя меня это всегда злило, как, наверное, и любого другого подростка. Просто сейчас я чувствовал, что загадка, которая мне откроется, слишком значима. На ее фоне мои чувства и переживания значат очень немного. Далеко не каждому в жизни выпадает шанс коснуться настоящей тайны.

Руслана поправила тонкий серебряный браслет на руке, задумчиво посмотрела вдаль и сказала:

- У меня очень необычная профессия, как сейчас говорят. - Я ведьма... или колдунья, - странно, но именно такого начала я и ждал. Подсознательно. Так всегда начинаются самые настоящие сказки...

- Не очень уж сильная, но и не последняя в нашем деле. - Руслана улыбнулась чему-то, затем продолжила, - А в каждом деле, как ты знаешь, есть свои особенности. Например, обычно у ведьм не бывает детей... - тут она на миг замолчала, будто вспомнила что-то неприятное, но быстро собралась с мыслями:

- Но я очень хотела сына, и бог, в конце концов, дал мне его. Наверное, я не так уж и много грешила... Тогда стоило бросить все, уехать в другой город, начать жить заново. Найти обычную нормальную работу, воспитывать ребенка... Но я осталась. Слишком сильно полюбила свой дар. Люди относились ко мне доброжелательно, да и сыночка привечали. Жизнь текла спокойно и казалась прекрасной. Дмитрий рос умным, красивым мальчиком. Я очень любила его, старалась стать лучшей матерью на свете. И не стала скрывать, кто я такая, и что умею делать. Как-то незаметно, он стал у меня учиться. Это произошло само собой. Я не старалась особенно ему помогать, но и не запрещала. А ведь надо, надо было! Но потом я втянулась, привыкла к его любопытству и даже принялась учить сына колдовству. Это не запрещено, даже наоборот. Просто обычно у мальчиков нет способностей. Я увлеклась обучением сына, старалась изо всех сил, с каждым днем понимая, что настоящий маг из него не получится. Но я все же верила, что мои старания, упорство и знание важнее наследственного дара....

Руслана остановилась, задумалась. Я подождал немного, а затем неожиданно для самого себя спросил:

- Значит, он не стал ведьмаком?

Вопрос прозвучал смешно и нелепо, я уже хотел сказать, что можно не отвечать... Но женщина все же ответила:

- Нет, не стал. На самом деле не стал. Но очень сильно верил в то, что все умеет. Я пробовала его разубеждать, доказывала, что у него нет истинной силы. Есть только трудолюбие, старание и некоторая доля везения. Но оказалось, что слишком поздно. Дима перенял мою веру, и в нем она разгорелась с новой силой. Он решил показать мне, что умеет. Вызубрил одно древнее заклинание и создал

защитные амулеты. Точнее - думал, что создал. Верил, что получились самые совершенные, предохраняющие от всех бед, какие только есть на свете. Да, да - те самые неумелые глиняные фигурки. Лепить из глины у него получалось не лучше, чем колдовать...

Я чуть не прыснул от смеха. Представил, как высокий черноволосый колдун в балахоне неуклюже лепит из глины смешные фигурки животных. Руслана тоже улыбнулась:

- Нет, он был светловолосый. Пашка весь в него.

- Получается, амулеты не действуют? - я вытащил сову и подбросил в ладони.

- К сожалению, - печально сказала Руслана. - Они не делают того, на что рассчитывал Дмитрий.

- Странно. Там, в шторм на берегу, мне показалось...

- Я не стану разубеждать тебя, но...

- Значит, работают! - обрадовался я, - а мне можно будет его оставить? Или вы заберете его обратно? - последние слова я произнес очень тихо и осторожно.

- Нет, не заберу, - женщина потрепала меня по голове, - носи на здоровье, пока он тебе нужен. Только имей в виду, что это вовсе не защитные амулеты.

- Как так? - недоуменно спросил я. - Вы же только что сказали...

- Ни один амулет не может оградить владельца от всего на свете. Для этого нужно залезть в магический кокон и сидеть там до скончания века, ни на минуту не высовывая носа. Настоящие маги это прекрасно понимают. К сожалению, Дима с этим не согласился. Он раздал амулеты родным и знакомым, внушив им веру в этих глиняных зверушек. Первое время казалось, что они действительно исправно работают и ограждают владельцев от всяческих напастей. Но вскоре люди заметили, что с теми, кто по каким-то причинам оставался без амулета - случались беды. Кто-то отделался сломанной ногой, другие - тяжело заболели, а один... - Руслана замолчала, а у меня перехватило дыхание:

- Неужели...

- Да, Николай, друг детства. Однажды он вышел с отцом в море, собирались рано утром, торопились... Амулет остался дома. Поднялся сильный ветер, лодка перевернулась... - лицо Русланы внезапно потемнело. - Димка решил, что ошибся. Неверно нанес заклятье. Подумал, что амулеты не исключают опасность, а лишь оттягивают ее на время. Будто бы мелкие беды накапливаются, суммируются, а когда обладатель амулета по какой-то причине снимает его, все несчастья обрушиваются разом. Кому меньше, кому больше. Глупый... - женщина смахнула слезинки, которые внезапно появились в уголках ее глаз.

- Почему глупый? - тихонько спросил я.

- Потому... - она вдруг запнулась, но спустя мгновение вновь стала прежней - уверенной и сильной. Я невольно поразился ее самообладанию.

- Люди слишком доверились воображаемой силе амулетов, - Руслана грустно усмехнулась, - А как только теряли их, переставали верить в себя, в свою

удачу. Чтобы стать настоящим сильным магом, нужен не только дар, но еще и умение правильно мыслить. Сила духа, особая психологическая подготовка. Иначе собственная энергия легко может обратиться против тебя самого. Как это и случилось с обыкновенными людьми. Но Дима так этого и не понял. Он захотел исправить ошибку. Собрал все амулеты и приготовился к повторному наложению чар. Я не удержалась, рассказала ему правду. Артем, амулеты не защищают, они лишь усиливают веру человека в собственные силы. С ним ты можешь сделать то, на что обычно у тебя не хватило бы уверенности. Только и всего! Амулет не дает никаких преимуществ, он лишь помогает реализовать то, что живет в твоей душе...

Я опустил голову и задумался. События прошедшего дня вспомнились мне вновь, и многое просто не укладывалось в голове...

- У него получилось?

Руслана печально вздохнула:

- Нет, конечно. Он не колдун... Но на нем уже был надет амулет с моей магией, и он очень сильно верил в себя. Мне даже казалось, что этого хватит... Дмитрий по-новому заколдовал амулеты и решил доказать эффективность чар. Я убеждала его, что у него нет дара, и все его действия бессмысленны. Кричала, молила, плакала... Но переубедить Димку уже не получилось. Он злился на меня, не хотел слушать, надолго уходил из дома. В одной из таких прогулок он и познакомился со своей будущей женой. Валюша мне не очень понравилась, но я ничего не сказала. Понадеялась, что любовь заставит сына пересмотреть свои опасные планы, отказаться от испытания амулетов. Но я вновь ошиблась. Валентина совсем не верила в магию, и за глаза называла Димку чудаком. Но все же любила его... и через год родила Димке замечательного мальчишку. Я надеялась, что хотя бы собственный ребенок образумит Диму. Но он не передумал, лишь на время отложил свой безумный эксперимент... И тогда я, наконец, смирилась. Подумала, что вера спасет его. Перестала отговаривать. Дмитрий дождался сильного шторма, взял рыбацкий баркас и отправился в море. Он верил, что дельфин на шее уберезет его от стихии...

- Тот самый корабль, что лежит на скалах? К нему ходил Пашка? - я уже знал ответ. Просто мне хотелось услышать ответ Русланы. Я чувствовал, что это важно.

- Да, тот самый. Эту часть истории ты знаешь. Я отпустила сына в море, хоть сердце и предсказывало беду. Я ошиблась - его вера в себя оказалась не столь сильной. Море оказалось сильнее...

Руслана замолчала. Меня раздирали сотни вопросов, рой мыслей клубился в голове. Но я не решился нарушить молчание женщины. Она - мать, потерявшая ребенка...

Навстречу нам прошла пара девчонок. Немного старше меня - на год или два. Поравнявшись, они удивленно посмотрели на нас. Да, со стороны наша пара наверняка выглядела странно - мальчишка в пижаме и женщина в возрасте, одетая

как цыганка. Но мне было не до смеха. Я хотел уже извиниться и пойти обратно, понимая, что Руслане сейчас не до разговоров. Воспоминания растревожили ее душу, лучше продолжить разговор потом, когда она успокоится. Но она вновь опередила меня:

- Тебе сейчас не понять, каково это - потерять родного сына. И я уверена, что ты никогда не столкнешься с подобной бедой. Но хочу, чтобы ты понял... Я мучалась, страдала, чувствовала себя очень плохо, но помнила - у Димы остался сын, мой внук. После смерти отца Пашка стал все больше замыкаться в себе. Он ни с кем не играл, старался оставаться один, невзлюбил меня. Может, он чувствовал, что я сама отпустила Диму...

- Да, Пашка многое умеет чувствовать и видеть, хоть не все это замечают, - согласился я.

- Я рада, что ты это понимаешь, - женщина взяла меня за руку и чуть сжала ее. - Ты молодец, Артем. Я видела, что происходит с Пашкой, но не могла что-либо изменить. Он очень сильно верил в амулет, и ни капли в самого себя. Это разрушало его жизнь день за днем, и только мои чары удерживали Пашку на этом свете. Но я никак не могла найти способ заставить его поверить в себя. Потому однажды взяла амулет, подаренный мне сыном, и пошла на ту остановку в поисках человека, который сможет помочь моему внуку.

- А я выбрал Сову... - задумчиво продолжил я.

- Да, ты выбрал единственный заряженный магической силой амулет среди прочих безделушек. Я посчитала это знаком. И оказалась права. Ты оказался тем самым человеком... - очень серьезным тоном сказала Руслана.

Мы подошли к скамейке, и колдунья жестом предложила мне сесть. Я согласился, ведь мышцы ног все еще болели, и двигаться мне становилось все труднее и труднее.

- Значит, вы составили план? - я внимательно посмотрел на Руслану.

- Да, вроде того, - она согласно кивнула.

- Вы хотели, чтобы я как-то расшевелил Пашку? Заставил поверить в свои силы?

- Да, хотела, - женщина сорвала травинку и принялась мять ее в руках. Он заметно нервничала, ведь мы подошли к самым волнительным событиям.

- Вы не решались просто забрать у него амулет. Боялись, что случится непоправимое? - угадал я.

- Конечно, боялась, - Руслана отбросила травинку и взглянула мне прямо в глаза, - пока он думал только о себе и смерти отца - боялась очень. А вот когда он стал переживать за другого человека...

- Значит, та стрела попала в меня не случайно? Пашка не промахнулся, да и Совушка потерялась не случайно, да? - мне вдруг стало обидно, ведь я так сильно злился на себя за потерю.

- За это я еще раз прошу прощения, - ответила Руслана, - Да, стрела - моя работа. Я очень старалась, чтобы ты пострадал как можно меньше...

- Да ничего, я почти забыл, - я потер рукой уже почти незаметную шишку. - Но куда же подевалась Сова? Это вы ее взяли?

- Да, - призналась колдунья, - каждая уважающая себя ведьма накладывает такие чары на нужные вещи. И если что-нибудь случается, то заклинание возвращает предметы на место. Я так и сделала! Так что твоей вины здесь нет.

- А на корабль амулет тоже вы подложили?

- Да. Я знала, что внук часто там бывает и обязательно найдет потерю. Но сделала так, что увидеть Совушку мог только тот, у кого нет амулета. Собрать такое заклинание оказалось непросто, но, в конце концов, я добилась нужного результата. Пашка обязательно бы догадаться, где искать, ведь я не раз ему намекала, - Руслана тяжело вздохнула. - Вот только шторм не входил в мои планы.

- Вы испугались? - спросил я.

- Конечно! Но видимо, это судьба. Я вновь рисковала родным человеком...

- Значит, Пашка перестал надеяться на силу амулетов?

- Нет, не перестал. И все еще боится снимать фигурку, - Колдунья засунула руку в карман передника и вытащила оттуда фигурку дельфина. - Он думает, что дельфина отдал ему отец, перед тем, как выйти в море. Потому и погиб... А ведь это совсем другая фигурка! Дмитрий сделал трех дельфинов - для себя, жены и сына. На амулете Валентины дельфин плывет вперед, у Димы - направо, а этот, как видишь, налево. Но он мне не верит. Не может простить, что я не остановила его отца, позволила ему погибнуть. Но это не так!

- Ваш сын сделал выбор, и вы ничего не могли изменить, - уверенно сказал я. - Значит, Пашка снял амулет, чтобы спасти меня. Рискнул собой ради друга? И попал в беду...

- К сожалению, такое случается. Никто не мог предугадать разгул стихии. - кивнула Руслана.

- Мне кажется, Пашка чувствовал, - уверенно сказал я. - Скажите, у него есть дар? Он может стать колдуном?

- Дар есть у каждого человека, - уклончиво ответила Руслана, - У тебя тоже есть особенные способности, только нужно разглядеть, какие...

- Забавно, - усмехнулся я, - Отец верил в силы, которых нет. А сын не верит в то, что действительно есть. Но почему амулет не помогал Пашке поверить в себя? Ведь вы сказали, что он для этого и предназначен?

- Вера - капризная штука. Усилить можно лишь то, что есть хотя бы в минимальных количествах. А после смерти отца Павел совершенно потерял веру в себя. Усиливать стало нечего... Но теперь Паша должен поверить. Он снял свой амулет и после этого нашел твой. Значит, способен на многое и без дельфина на цепочке. Это первый, но очень важный шаг. Следующие будут легче. А тебе амулет дал возможность преодолеть боязнь высоты. Твой потенциал позволял тебе спасти друга, и амулет помог реализовать твои возможности! - Руслана встала, подала мне руку и сказала:

- Теперь ты знаешь все. Идем назад?

- Идемте! - кивнул я и поднялся со скамейки. - Наверное, мне нужно вернуть вам амулет. Ведь он ваш... - я снял Сову и подал фигурку Руслане.

- Мне он не нужен. Я и так в себя верю. Пусть Совушка останется пока у тебя, - женщина своей рукой легонько согнула мою ладошку. - Только не забывай главного - это не сила, а всего лишь у-с-и-л-и-т-е-л-ь!

- Я понял! - вновь надев Совушку, ответил я.

Мы взялись за руки и побрели обратно к больничному корпусу.

По дороге я все думал о том, что рассказала мне Руслана. А еще - для чего она это сделала? То, что колдунья не делает ничего просто так, я сообразил быстро. На то она и ведьма, в конце-то концов! Но спрашивать ее об этом прямо сейчас я не стал. Во-первых, потому, что не был уверен в правдивости ее ответа. А во вторых, в моей голове и так крутилось слишком много новой информации. Разложить бы по полочкам то, что уже смог выяснить.

Но уже перед самым входом, открывая дверь, я не удержался:

- Скажите, Руслана, а как вы узнали, что я встречу Пашу? И что захочу ему помочь?

- Артем, ты же умный мальчик! Догадайся сам! - женщина взъерошила мне волосы, - Беги, а то родители уже заждались тебя. Будут беспокоиться!

Точно, увлеченный разговором с колдуньей, я совсем забыл про маму с папой. А ведь они, наверняка, ждут меня... Вот только почему они не пришли ко мне прямо с утра?

Словно опять угадав мои мысли, Руслана произнесла:

- Не сердись на них, это снова я вмешалась. Сейчас твои родители ждут тебя в палате - беги скорее, а то они переживают. Удачи!

- А мы еще увидимся? - я приоткрыл дверь и задержался на секунду.

- Да, это я могу обещать наверняка! - Руслана махнула мне на прощанье рукой, и неторопливо пошла к больничным воротам.

А я побежал обратно в палату.

12 Хочешь найти друга?

Подходил к концу девятый день отдыха на море. Мы сидели с Пашкой на берегу и любовались восхитительным закатом. Солнце медленно приближалось к умиротворенной водной глади, стремясь нагреть ее своим жаром до матовой красноты. Целый день оно висело в зените, и только к вечеру догадалось, что нужно подвинуться ближе к воде. Но и теперь дела шли не лучше. Солнце старалось, пыжилось, выбрасывало прямо в глаза незадачливым наблюдателям сполохи света, будто стыдясь бессилия - вода ни в какую не хотела кипеть. Под конец солнце притомилось, решило попробовать новую тактику. Коснулось горизонта раскаленным краем и... не удержавшись на небе, свалилось прямо в воду. Озарив горизонт невероятно-красивым ореолом заката.

Пашка дожевал последний сладкий персик из корзинки и сейчас деловито закапывал в песок косточку, неуклюже действуя пяткой.

- Не вырастет, почва бедная, - хихикнул я, - Песок годится лишь для того, чтобы лежать на нем и загорать. Деревья не вырастут, питания мало. Ты разве не знаешь?

- Главное - хорошо поливать, - с умным видом ответил Паша, - тогда что угодно вырастет. Хоть колбаса...

- Колбаса вряд ли. Разве что копченая. Но я такую не люблю - жесткая. А вареная если и вырастет - быстро испортится. Жарко, - подыгрывая Павлу, добавил я.

Пашка повернулся и нарочито удивленно посмотрел на меня:

- Артем, ты что, правда веришь, что здесь, посреди пляжа, никто не увидит и не сорвет палку колбасы с дерева? Да ей созреть не дадут! Еще зеленую слопают... - тут Пашка не удержался и прыснул. Я захохотал тоже. За этим занятием и застал нас Марат, незаметно подошедший сзади.

- Приветствую могучего короля Арасуса и его мудрого визиря Артемиуса! - нараспев произнес он.

"Издеваться пришел, - мелькнула у меня мысль. - Он ведь на год старше, высокий, сильный. Правда, нас с Пашкой двое..."

Видимо, ход моих размышлений слишком отчетливо отразился на лице. Или подвели пальцы, машинально сжатые кулаки.

- Эй, вы чего? Павел, Артем? Вы разве не знаете? - Марат отпрянул на полшага, недоуменно поглядывая на нас.

- О чем? - Пашка резко поднялся на ноги. Я последовал его примеру.

- Что, правда, не знаете? - недоумение на лице Марат сменилось удивлением. - Нашей команде дали почетные награды за самый оригинальный антураж и лучшую боевую подготовку! Рекомендовали направить на региональный турнир в Сочи! Я только что из оргкомитета, мне велели передать особую благодарность Павлу и Артему... Не, вы что, правда, ничего не знаете?

Я повернулся к другу:

- Колбасные деревья отменяются. Нам нужны классные боевые мечи и арбалеты. Сумеешь?

- Мечи на деревьях не растут. Это же ягоды, а не плоды. Они только на кустиках. Невысоких таких, красивых...

Наши животы еще не отошли от предыдущего приступа смеха, как подкатил новый. Мы дружно засмеялись и чуть не свалились обратно на песок. А Марат, выпучив глаза стоял рядом и никак не мог понять - почему мы так странно реагируем на достижения нашей команды! Еще бы, он ведь тоже совсем ничего о нас не знал...

- Паша, Артем! Я сказал ребятам, мы решили завтра собраться вместе. Устроим праздник! Вы - самые почетные гости. Без вас ничего бы не вышло!

Немного придя в себя и вытерев смешливые слезинки на глазах, я сказал:

- Марат, я завтра уезжаю. В полдень. Так что праздник и фестиваль - уже без меня.

- Как уезжаешь? Почему? - видимо, Марат забыл, что я не местный. - А мы?

- А у вас есть владыка Арасус, - усмехнулся я. - И если ваш сюзерен соблаговолит заняться подготовкой команды, то вы и без меня прекрасно справитесь. Согласен, милорд Павел?

- Согласен! - кивнул Пашка, - Марат, ты иди. Завтра встретимся и поговорим, хорошо?

- Хорошо, - Марат быстро скрылся в наступающих сумерках.

Мы постояли молча пару минут. Становилось темнее. Скоро родители начнут волноваться... если у них еще остались на это силы.

- Приезжай на следующий год? - Пашка взглянул на заходящее солнце, - Я знаю, если ты сейчас согласишься, то приедешь непременно. Хочу, чтобы и ты об этом знал... И не давал пустых невыполнимых обещаний.

- Я постараюсь, Паш. Но обещать не стану. Не от меня зависит, мне ведь только десять, - я мотнул головой, стряхивая песок, застрявший в волосах.

- Будет одиннадцать... - Пашка вздохнул, - ладно, не грусти. Говорить спасибо глупо - слишком много ты для меня сделал. Подарить - у меня нет ничего достойного. Да и не в подарках счастье, сам понимаешь. Но и ничего не сказать я тоже не могу... - он подал мне руку.

- Я знаю, Пашка, все понимаю, - я пожал руку друга, - Но и ты очень помог мне. Я этого тоже никогда не забуду. Звони мне, пиши. Купишь компьютер, будем по электронной почте переписываться, да и в чате...

- Куплю, - кивнул парень, - вот это могу пообещать точно. Но ты уж лучше приезжай. А не то моя бабушка... - уголки его губ заговорщицки поползли вверх. Я улыбнулся в ответ. Кажется, мы научились понимать друг друга без слов. Хотя теперь Пашка говорил без запинки...

Пиная резиновыми шлепками песчаные барханчики и оставляя на ровной поверхности пляжа двойную вереницу следов, мы неспешно потопали к дому. Так и не успев заметить, что в лунке возле воды, неуклюже расталкивая мокрый песок и редкую гальку, прорастает маленький зеленый росток...

Эпилог

Автобус стремительно летел над асфальтом, мерно переваливаясь с боку на бок. Я откинулся в кресле, балуясь с форсунками кондиционера. Направляя поток теплого воздуха то на лицо, то на руки. Играясь с ним, забавляясь, словно маленький. Прошло всего каких-то десять коротких дней, а изнуряющая жара сейчас воспринималась уже иначе - с легкой грустью и сожалением. Впереди всех пассажиров ожидали долгие месяцы зимы в средней полосе. Родителей заждались коллеги по работе, а меня - одноклассники. Предстоял очередной нелегкий учебный

год. Четвертый класс. И тут, посреди печальных мыслей о прошедшем лете, мелькнула одна светлая и радостная - у меня же есть, чем удивить товарищей. Ведь я больше не боюсь высоты! Точнее - умею побеждать страх. А еще - хотя тогда, сидя в кресле, я этого не знал - в моей дорожной сумке, заботливо укутанный вышитой магическими письменами материей, лежал деревянный меч. Выточенный мне в подарок руками настоящего друга... И я до сих пор не понимаю, когда и как он умудрился мне его туда подложить!

Copyright http://zhurnal.lib.ru/s/shemelinin_d_w/

2006